

Химическое оружие

и

проблемы его уничтожения

№4

лето-осень 1997

Сергей Кортунов

“Россия должна стать полноправным участником ОЗХО”
(стр.1-7)

Владимир Лукин, Виктор Илюхин и Дмитрий Аяцков
об уничтожении химического оружия в России и ратификации Конвенции
(стр.8-9)

Гарольд Смит

“Российско-американское сотрудничество в области уничтожения химоружия”
(стр.10-11)

Александр Калядин

“Дилеммы российской политики в области химического разоружения”
(стр.12-15)

Виталий Личидов

“Размышления на паперти” (стр.16-19)

Библиотека (стр.19)
Сообщения (стр.9, 11, 20)
Информация (стр. 21-24)

Published by
Издатель

the PIR Center

ПИР-Центр (Центр ПИР)

Центр военных исследований в России

Библиотечка

ПИР-Центр политических исследований в России предлагает подписку на периодические издания, не имеющие аналогов на российском рынке аналитики и информации

1998 год

☐ **Ядерный Контроль**

☐ Международная безопасность

☐ Контроль над вооружениями

☐ Нераспространение

☐ Проблемы оружия массового уничтожения в России. Военные доктрины. Ядерная стратегия. Ядерная безопасность. Контроль над экспортом. Химическое и биологическое оружие. Ракеты и противоракетные системы. Двойные технологии. Передача технологий. Обычные вооружения. Экспорт обычных вооружений из России и СНГ: неправительственный реестр.

6 номеров в год

Цена годовой подписки \$200.00*

Цена подписки на январь-июнь - \$125.00*

Цена одного номера - \$50.00

2. Digest of the Russian nonproliferation journal Yaderny Kontrol (in English)

Дайджест журнала «Ядерный Контроль» на английском языке

3 номера в год

Цена годовой подписки \$75.00

Цена одного номера - \$25.00

3. Научные Записки ПИР-Центра

Работы ведущих российских и зарубежных исследователей в области международной безопасности, контроля над вооружениями, российской внутренней и внешней политики, отношений между новыми независимыми государствами, военно-гражданских отношений

3 выпуска в год

Цена годовой подписки - \$30.00

Цена одного номера - \$10.00

4. Вопросы Безопасности.

Уникальный аналитический бюллетень для руководителей:

Проблемы национальной безопасности России и международной безопасности.

Внутренняя политика, "кремленология". Внешняя политика, дипломатия, окружение

России. Оборона. Ядерное планирование и ядерная безопасность. Экспорт вооружений.

Состояние армии. Финансово-экономическая безопасность. Прогноз: чего следует ждать в ближайшую неделю, месяц, год.

24 выпуска в год

Цена годовой подписки - \$1,100.00

Цена подписки на январь-июнь - \$600.00

Доставка с курьером в течение часа после заказа (для годовой подписки), по электронной почте по заказной почтой

ПОЛНЫЙ ПАКЕТ ИЗДАНИЙ – ГОДОВАЯ ПОДПИСКА ВСЕГО ЗА \$1,250.00. ДОСТАВКА С КУРЬЕРОМ

* Подписка для коллективных и индивидуальных членов Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра, а также для ограниченного числа российских исследователей, работающих в области контроля над вооружениями и нераспространения осуществляется бесплатно. Для этого заполните высланную Вам лично форму заявки на бесплатную подписку на «Ядерный Контроль» в 1998 году.

Оплата подписки за безналичный или наличный расчет в рублях по курсу ЦБ РФ на день оплаты. Оплата отдельных номеров – за наличный расчет

Для получения дополнительной информации или оформления подписки:

tel: (+7-095) 335-1955

факс: (+7-503)234-9558

e-mail: <subscription@pircenter.org>

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО УНИЧТОЖЕНИЯ

Обзор по проблемам уничтожения химического оружия в России и в мире: политические, технологические, экологические вопросы.

Home page
<<http://www.pircenter.org>>

Выходит 2 раза в год

№ 4
Лето-Осень 1997 года

Мария Каца, редактор
Наталья Калинина,
редактор-консультант

Директор проекта выражает особую благодарность Центру по проблемам нераспространения Монтерейского института международных исследований, благодаря поддержке которого стала возможной эта публикация

Тираж 500 экз.

Материалы журнала не могут быть воспроизведены полностью, либо частично, в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения
И з д а т е л я

Распространяется в Брянске, Вольске, Горном, Ижевске, Камбарке, Кизнере, Кирове, Кургане, Москве, Новосибирске, Пензе, Саратове, Санкт-Петербурге, Сарове, Челябинске, Бонне, Вашингтоне, Нью-Йорке, Монтерее, Стокгольме

Адрес для писем: 117454
Россия, Москва, а/я 17
тел. (095)335-1955
факс (503)234-9558
e-mail: katsva@pircenter.org

Номер подписан в печать
12.10.97

Опубликованные материалы не отражают точку зрения редакции и являются исключительно взглядами авторов

Издатель:
ПИР - Центр политических исследований в России

©ПИР-Центр, 1997

"РОССИЯ ДОЛЖНА СТАТЬ ПОЛНОВЕСНЫМ УЧАСТНИКОМ ОЗХО"

Сергей Кортуное, заместитель руководителя аппарата Совета обороны отвечает на вопросы корреспондента журнала "Химическое оружие и проблемы его уничтожения"

- Известно, что общая экологическая ситуация в России неблагоприятна. Вносит ли свой негативный вклад в эту опасность имеющееся у нас химическое оружие?

Экологическая ситуация в России, да и в мире, в последние десятилетия действительно стала очень тревожной. Это произошло под воздействием множества факторов. Только в военной сфере можно назвать влияние на людей и природу атомных взрывов (а их, заметим, было произведено около двух тысяч), аварий и катастроф на атомных подводных лодках и объектах на реке Тоба под Челябинском, на Чернобыльской АЭС, в Томске-7, затоплений радиоактивных отходов и химических боевых отравляющих веществ, в частности, в Балтийском море, падений отработанных ступеней баллистических ракет и связанное с этим заражение местности неотработанным гептилом, слив самолетами неиспользованного топлива при вынужденной посадке, взрывы боеприпасов на складах. Эти примеры можно продолжать.

Общие масштабы экологически опасной деятельности в России можно охарактеризовать такими данными: ежегодно в России всего образуется около 7 миллиардов тонн различных отходов. Уже накоплено токсичных и экологически опасных отходов 1,8 миллиарда тонн, в которых содержится ртуть, хром и другие вещества. Для ликвидации такого рода последствий (Чернобыльской катастрофы, аварии на Урале, испытаний на Семипалатинском полигоне с последствиями на Алтае) проводятся работы в соответствии с федеральными программами "Экологическая безопасность России" и "Радиационная реабилитация населения и территорий", основным государственным заказчиком по которым было в свое время назначено Минприроды. Своеобразное место в этом ряду занимают боевые отравляющие вещества, к основным из которых относятся зарин, зоман, иприт, люизит, фосген и некоторые другие.

Последствия военной деятельности самым серьезным образом сказываются на здоровье населения России. Особенно страдали или до сих пор страдают жители тех регионов, где производились боевые отравляющие вещества или проходили испытания. Так, в Чкаевске, где в течение ряда лет выпускался иприт, в годы второй мировой войны пострадало большое количество людей. Даже по прошествии полувека в почве концентрация по мышьяку превышает ПДК в несколько тысяч раз. Аналогичная ситуация сложилась в других местах производства химического оружия - Березники, Дзержинск, Новочебоксарск. Проявления вредного воздействия боевых ОВ наблюдались не только в России, но также и в Великобритании, США, Канаде, Японии. Именно поэтому так важно обеспечить требования по охране окружающей среды и мерам безопасности людей: выбор мест размещения, проектирование, строительство и эксплуатацию объектов по уничтожению химического оружия, разработка и выбор экологически чистых технологий.

- Как можно охарактеризовать масштабы опасности химического оружия, которым обладает Россия?

У нас за годы производства накопилось около 40 тысяч тонн боевых отравляющих веществ. Если исходить из того, что 0,4 миллиграмма фторорганических веществ составляют смертельную дозу, то нетрудно подсчитать, что запасов достаточно для 100 триллионов человек. Конечно, это идеальная и практически неосуществимая величина, но она дает представление об общих масштабах опасности.

Если даже не предполагать непосредственного использования боевых отравляющих веществ по прямому назначению, то необходимо иметь в виду опасность возможных аварийных ситуаций. Так, в бассейне Волги хранится две трети боевых отравляющих веществ от общего запаса, подлежащего уничтожению, то есть около 27 тысяч тонн. Можно представить себе возможные негативные последствия для реки, ее бассейна, а главное - для людей, проживающих в бассейне реки Волга.

- Какова опасность применения химического оружия какими-то странами? Ведь в мире, по имеющимся данным, насчитывается более 20 государств,

обладающих химоружием. Достаточно вспомнить случай в токийском метро, где была замешана известная "Аум Синрикэ".

Не думаю, чтобы кому-то из наших соседей взбрело в голову применять против нас химическое оружие. Но, полагаю, что именно в Конвенции заложены - через контроль, политические и экономические рычаги - достаточно серьезные рычаги сдерживания даже для "разборок" на региональном уровне. Дело в том, чтобы их эффективно применять. Не надо забывать, что, с учетом глобального характера конвенции, страны, применившие химическое оружие, незамедлительно попадут в разряд "париев". Вряд ли им это выгодно. При этом и как механизм сдерживания химоружие сегодня утрачивает свое былое предназначение.

Другое дело, что подобные риски нельзя сбрасывать со счетов. В ряде стран даже прорабатываются сценарии использования превентивных операций по выводу из действия объектов, на которых может производиться химическое оружие. Но важно не поддаваться политическим соблазнам обвинить тот или иной режим в разработке этого вида оружия массового поражения, а проявить взвешенность и трезвый подход. Ведь такой удар может квалифицироваться как агрессия, и кто даст гарантии против выброса отравляющего вещества, способного иметь плачевные последствия и для сопредельных стран. По крайней мере, неспроста удар или угроза нанесения удара по объектам ядерной энергетики уже квалифицируется как применение ядерного оружия в соответствующих целях. Полагаю, что здесь возможны аналогии.

В отличие от других международных соглашений, данная Конвенция - первое, по существу, соглашение, которое предусматривает достаточно эффективный механизм широкого контроля за его соблюдением. Вместе с тем, не исключая, что и две страны, располагающие крупнейшими запасами химического оружия - США и Россия - могли бы подумать над созданием совместных групп контроля, на паритетных или иных началах, но обеспечивавших бы интересы каждой из сторон. Во всяком случае, это могло бы снизить опасность подключения к инспекциям - через Организацию по защите химического оружия - представителей стран, заинтересованных в получении доступа к технологиями производства химоружия. Такой подход не подрывал бы и эффективности международного контроля, ибо ни мы, ни США не склонны обходить требования Конвенции о полном уничтожении своих объявленных запасов.

Что касается терроризма, то это вопрос отдельный. Здесь также необходимы жесткий контроль - вплоть до полицейского - внутри самих стран, так и надежный механизм международного сотрудничества - на двусторонней и многосторонней основе.

Я упоминал наработку международных мер доверия через механизм Конвенции. Ратификация ее Россией может, думаю, послужить и этим целям.

- Сохраняется ли в настоящее время за химическим оружием роль эффективного оружия, средства сдерживания агрессии?

Химическое оружие в России никогда не являлось ранее и не является сейчас основным средством стратегического сдерживания. В любой стране вооруженные силы имеют средства защиты от применения химического оружия. Таким образом, его применение единственно к чему может привести - это к потерям среди мирного населения. Кроме того, те виды химоружия, которые стоят на вооружении в российской армии, давно устарели и морально и физически. Если Россия решит оставлять химоружие как средство сдерживания агрессии, потребуются совершенствования

существующих образцов и производства новых систем. В нынешней экономической и политической ситуации в России это невозможно. А хранить старое оружие - бесполезно, дорого, да и небезопасно.

Применение химического оружия не предусматривается и военной доктриной Российской Федерации - в ответ на применение химоружия против России страна может использовать любой вид оружия, в том числе и более мощное по разрушительной силе. Сейчас ставится под вопрос даже необходимость ядерного оружия как сдерживающего фактора - все чаще говорят о том, что отдельные виды ВТО и ВТО способны по мощи и разрушительной силе заменить стратегические вооружения.

Я знаю, что существует такое экспертное мнение: химическое оружие является средством сдерживания в качестве контрмеры против расширения НАТО. Я бы отказал такой идее в праве на существование. С экономической точки зрения, Россия сможет вложить сэкономленные от поддержания устаревших запасов химоружия средства в создание действительно более эффективных средств сдерживания НАТО, если НАТО и будет когда-нибудь представлять военную угрозу для России.

- Где и как хранится ХО? Каково его состояние?

Химическое оружие хранится на специальных арсеналах Министерства обороны Российской Федерации, которыми руководит Начальник войск радиационной, химической и биологической защиты. Боевые отравляющие вещества размещены в специальных емкостях, а также в боеприпасах авиации, ракетных войск и артиллерии, которые снаряжены отравляющими веществами. Их состояние постоянно контролируется, замеряются необходимые параметры не только компонентов химического оружия, но и самих емкостей, в которых оно хранится. Предусмотрены, во-первых, меры внутренней безопасности путем создания требуемых параметров температуры, влажности, давления. Во-вторых, арсеналы для хранения химического оружия охраняются очень тщательно, не допускается любой вид диверсии или проникновения посторонних лиц на охраняемую территорию. Для личного состава арсеналов также созданы все условия для безопасной работы. Если у некоторой части химического оружия истекает гарантийный срок хранения, то проводится обследование технического состояния и определяется возможность их дальнейшего безопасного хранения. Если боеприпасы приходят в аварийное состояние, то они уничтожаются на специальных комплексах в местах хранения, без транспортировки его по территории России.

- Принимаются ли меры по уничтожению запасов химического оружия? Какова нормативная и законодательная база проведения мероприятий по уничтожению химического оружия?

Мнение политического руководства России однозначно уничтожить запасы химического оружия, ликвидировать накопленную опасность для населения. Были приняты соответствующие решения. В частности, Правительство Российской Федерации постановлением от 2 июля 1994 года утвердило план первоочередных мероприятий по подготовке Российской Федерации к ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия. Менее чем через год Президент России подписал Указ от 24 марта 1995 года № 314 "О подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения".

Но еще раньше, 13 января 1993 года Россия подписала уже упоминавшуюся Конвенцию, которая была в последующем внесена на ратификацию Парламента России. Одним из наиболее свежих документов можно считать постановление

Государственной Думы от 25 апреля 1997 года № 1377-II ГД о принятии Федерального закона "Об уничтожении химического оружия". Кстати, Государственной Думой он уже принимался 27 декабря 1996 года, но был отклонен Советом Федерации. Сейчас Закон подписан Президентом Российской Федерации, он это сделал 2 мая 1997 года.

Этот закон, прежде всего, постулирует, что "химическое оружие, хранящееся на территории Российской Федерации, подлежит уничтожению". Он также устанавливает общие принципы обеспечения безопасности граждан и защиты окружающей среды, права граждан, проживающих и работающих в зонах защитных мероприятий и ответственность федеральных органов власти и должностных лиц за нарушение законодательства Российской Федерации в области уничтожения химического оружия.

Недзя не рассказать о таком важном документе как "Федеральная целевая программа уничтожения запасов химического оружия в Российской Федерации". Ее разработка завершена еще в 1995 году. В программе детально проработаны не только вопросы создания технической базы уничтожения запасов химического оружия, но и обеспечения безопасности персонала, населения и окружающей среды. В частности, предусматривается создание единой системы прогноза аварийной опасности, то есть оценки риска, а также обеспечения технической и пожарной безопасности, мониторинга окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и чрезвычайного реагирования. Охрана здоровья персонала объектов и населения, проживающего в районах их размещения, обеспечивается проведением комплекса санитарно-гигиенических, противозидемиологических и лечебно-профилактических мероприятий в течение всего процесса уничтожения химического оружия и после его завершения. В программу включены меры по развитию инфраструктуры регионов размещения объектов по уничтожению химического оружия.

Чтобы представить себе масштаб природоохранных мероприятий, включенных в программу уничтожения химического оружия, необходимо привести следующие данные. Общий объем финансовых затрат на реализацию программы в период до 2009 г. составляет около 24 трлн. рублей и 240-330 млн. долларов США (по оценке 1997 г.). Из них на мониторинг состояния окружающей Среды предусматривается 1,15 трлн. руб., на развитие инфраструктуры регионов размещения объектов по уничтожению химоружия - 1,8 трлн. руб., на медико-санитарное обеспечение населения, проживающего в зонах защитных мероприятий вокруг объектов по уничтожению химоружия - около 400 млрд. руб., на обеспечение средствами химической защиты эксплуатационного персонала и населения, проживающего в зонах защитных мероприятий - около 1,4 трлн.руб.

Таким образом, меры по предотвращению нанесения ущерба регионам пребывания мест уничтожения химического оружия предусмотрены существенные. Предполагается также весьма жесткая система национального и международного контроля в соответствии с законами Российской Федерации, Конвенцией и международными соглашениями в области химического разоружения. Основные цели контроля состоят в том, чтобы подтвердить типы и количества запасов объявленного химического оружия, подлежащего уничтожению, проверить и подтвердить полноту и необратимость процессов уничтожения химического оружия, проверить графики уничтожения, подтвердить наивысший приоритет обеспечения безопасности людей и защиты окружающей Среды, проверить соответствие выбросов загрязнителей национальным стандартам и нормам безопасности.

- Каково состояние дел с ратификацией Конвенции о запрещении химического оружия? Внесение на ратификацию в Госдуму Конвенции было расценено как нашими законодателями, так и общественностью, неоднозначно. Мнение многих депутатов Думы, в частности, таково, что Россия не готова к ратификации Конвенции по целому ряду обстоятельств. В числе причин называют нехватку финансовых средств, непроработанность внутренней правовой базы, экологические факторы и т.д. Почему же тогда Правительство России пошло на этот шаг и какова позиция МКВ?

К Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении Россия присоединилась (подписание Конвенции) 13 января 1993 года. Таким образом мы подтвердили свою приверженность идее химического разоружения и продемонстрировали стремление к всеобщему и полному уничтожению химического оружия в самом ближайшем будущем. Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 1996 года была принята целевая федеральная программа, предусматривающая проведение комплекса мероприятий по уничтожению запасов химического оружия в Российской Федерации. В последующем программа получила статус президентской. Мы не можем отказываться от принятых обязательств.

Не можем и затягивать сроки ратификации хотя бы по той причине, что в соответствии с положением Конвенция вступает в силу через 180 дней после депонирования 65-й ратификационной грамоты Генеральному секретарю ООН. Этот срок наступил 29 апреля текущего года, в том числе и для России, вне зависимости от того срока, когда она ратифицирует Конвенцию. Кстати сказать, на сегодня из 161 подписавших Конвенцию стран ратифицировали ее уже более 70. В их числе все страны ЕС, Япония, Индия, Австралия, Канада, Мексика, все страны Восточной Европы, страны СНГ, США, Китай. Пока не изъявляет желания быть участниками Конвенции ряд стран Ближнего Востока, а также Северная Корея, Ангола.

Накопление запасов химического оружия имело в свое время целью обладать таким оружием как фактором сдерживания против применения такого же оружия противоборствующей стороной. В случае реализации Конвенции всеми странами как международного договора, который обеспечивает строгий контроль над химическими вооружениями и, в конечном итоге, их полное уничтожение, вероятность угрозы химической войны сводится до минимума. Поэтому, и с точки зрения политической разумности, не говоря уже о международном престиже, необходимость подписания этого документа не вызывает сомнения. Кроме того, предусматривая механизм контроля, Конвенция создает тем самым и еще одно направление по расширению международных мер доверия.

Согласен, что аргументы оппонентов ратификации имеют право на жизнь. Уже к моменту подписания Конвенции было достаточно ясно, что складывающаяся в стране экономическая, социальная ситуация, неясность технологических аспектов такой широко масштабной операции, как уничтожение 40 тыс. тонн складированных в России запасов химического оружия, отсутствие правовой и материально-технической базы их уничтожения, могут вызвать для нас немалые трудности в ее реализации. Так же было очевидно, что реализовать возлагаемые на себя международные обязательства уничтожить имеющиеся у России запасы химоружия - в жестко регламентированные сроки и в строгом количественном порядке - можно только при условии достаточного и своевременного финансирования. Причем опыт США, которые приступили к уничтожению своих запасов еще в конце 60-х годов,

свидетельствовал о необходимости выделения на эти цели миллиардных долларовых сумм.

У нас этих денег в бюджете практически нет. За последние 3 года ежегодное финансирование необходимых работ не превышало 40%, что уже ведет к отставанию от предусмотренных федеральной целевой программы сроков на 2-3 года. На сегодня положение с финансированием подготовительных работ, предусмотренных Конвенцией, можно без большой натяжки охарактеризовать как почти катастрофическое. На 1997 год выделено 120 млрд. руб., что составляет немногим более 3% от суммы, которая, по мнению МВК, могла бы обеспечить необходимый объем работ, не говоря уже о погашении накопившейся задолженности госзаказчиков за уже выполненные ранее работы.

- Из Ваших слов следует, что минусов здесь больше, чем плюсов.

Есть целый ряд аргументов в пользу ратификации Конвенции Россией, в том числе, исходя из наших внутренних обстоятельств.

В данном случае, речь идет об отношениях с подавляющим большинством стран, а не об отношениях, скажем, в рамках СНВ-2 или ОБСЕ. Поэтому, нельзя исключать, что неучастие в Конвенции может быть истолковано не в нашу пользу и дать аргументы тем силам, которые до сих пор готовы мыслить категориями блоковых построений, включая проблему расширения НАТО. Не говоря уже о том, что мы можем потерять возможность влиять на окончательное формирование системы реализации Конвенции. США, кстати сказать, даже не ратифицировав ее, будут в лучшем положении, так как у них сохраняются рычаги влияния через НАТО. В этом смысле непричастность к Конвенции чревато торможением нашего взаимодействия с международными финансовыми институтами, что может сказаться и на экономических реформах в России.

Есть и более частные вопросы. Например, Конвенция предусматривает снятие ограничений в области мирной химии для стран-участниц, то есть, другими словами, для тех, кто входит в круг ратифицировавших ее. Это касается и механизма инспекций. То есть, страны, выпадающие из контекста инспекций, проводимых в соответствии с Конвенцией, будут поставлены в весьма неблагоприятные условия при экспорте своей химической продукции, в первую очередь, так называемой списочной. Механизм санкций содержится в Конвенции. С момента ее вступления в силу вступают в силу запреты на экспорт и импорт химикатов Списка 1, через три года устанавливаются запреты на торговлю химикатами Списка 2, а через пять лет по решению ОЗХО могут быть установлены санкции на торговлю химикатами Списка 3. Могут, конечно, возразить, что, дескать, Россия является сегодня скорее нетто-импортером химических изделий, и, так сказать, императив проблемы - дело будущего. Но, думаю, такой подход сиюминутен и сродни пораженческому. Ситуация, уверен, не сохранится навечно, и нам уже сегодня надо думать о завтрашнем дне. При этом нельзя забывать, что кое-что мы все же продаем, и на многие сотни миллионов долларов, а отказ от ратификации может привести к значительному подрыву наших экспортных возможностей. Для страны с развитой химической промышленностью потери при санкциях могут составить сумму порядка сотен миллионов долларов в год, что соизмеримо с затратами на реализацию программы уничтожения химического оружия. Не исключено, что многие компании откажутся от программ сотрудничества с Россией для того, чтобы избежать негативной популярности. Это обстоятельство будет несомненно использовано для того, чтобы вытеснить российскую химическую продукцию с европейского, американского и японского рынков.

Санкции на химикаты могут негативно сказаться и на поставках импортного оборудования для нашей химической промышленности, которая на 60-80% укомплектована именно им, а также и запчастей.

- И все же, как мотивируют противники ратификации Конвенции свое решение?

Ну вот характерный пример мнения одного из депутатов Государственной Думы, Альберта Макашова. Он его высказал 3 апреля 1997 года, то есть незадолго до принятия Госдумой отрицательного решения по ратификации Конвенции. Выступая на научно-практическом семинаре "Военная доктрина и концепция военного строительства в России: опыт, теория и практика" Альберт Макашов сказал: "Дума не ратифицирует конвенцию по химическому оружию, потому что ее еще не ратифицировала Америка. И нас на заводы Дюпона не пустят. Но если мы ратифицируем свою конвенцию запятой в запятой, буква в букву, мы будем разорены экономически. Не будет! Там (имеется ввиду - в Госдуме) очень много директоров совхозов, бухгалтеров, бабоньки сидят, умеют считать очень хорошо."

Генерал Альберт Макашов недооценил "коварства" американцев. Буквально через три недели после этого выступления они ратифицировали Конвенцию. Второй довод Макашова - нехватка денег на уничтожение - тоже не очень удачен, поскольку от того, что Конвенция не ратифицирована, деньги не добавятся, а чем дольше лежит оружие, тем опаснее оно становится. Да к тому же в результате отклонения Конвенции от ратификации резко уменьшатся шансы на получение помощи из-за рубежа, которые, хоть не так уж и велики, но все же лишними для нас не были.

Министерство обороны, которое назначено ответственным за реализацию программы уничтожения химоружия, тоже считает, что Конвенцию можно ратифицировать "после создания предприятий по уничтожению отравляющих веществ и химических боеприпасов, при условии гарантированного выделения финансовых средств на реализацию всех обязательств по Конвенции и после присоединения к Конвенции государств - потенциальных обладателей химического оружия, прежде всего стран ближневосточного региона".

Следует помнить и понимать, что необходимость уничтожения Россией своих запасов химоружия - это для нас не следствие ратификации Конвенции, а ее предпосылка. Следовательно, затраты на уничтожение не являются последствием Конвенции. При этом, если до сих пор международная помощь была очень незначительной, около 2% общих затрат, то после ратификации она могла увеличиться при правильной постановке работы до 20%.

- В состоянии ли Россия сейчас стать участником Конвенции с экономической точки зрения?

Это не экономический вопрос. В России принята Федеральная Программа уничтожения химического оружия, которая должна выполняться вне зависимости от того, будет ли ратифицирована Конвенция или нет. Разница между уничтожением ХО в рамках международной Конвенции и национальной программы - в расходах на международный контроль, которые могут составить всего 7 - 9 процентов от общих расходов на уничтожение ХО. Ежегодные расходы, например, США на международную проверку, включая расходы на сбор и обработку объявлений, а не только на инспекции, не будут превышать 33 млн. долл. Расходы России - на порядок ниже. По оценкам Подготовительной комиссии стоимость той части расходов на проверку, которая могла бы возмещаться Россией ОЗХО могла бы составлять от 3 до 10 млн. долл., в год. Все будет зависеть от того, как будет проводиться проверка. Объем расходов будет зависеть от тех решений, которые будут приняты. В рамках Подготовительной комиссии Россия могла заблокировать попытки навязать принятие невыполнимых условий. Сейчас это становится значительно сложнее. Скорейшая ратификация Конвенции помогла бы нам вновь поднять эти вопросы в ОЗХО с помощью согласования соответствующих процедур и через участие в процессе формирования бюджета ОЗХО и определения ее численности. Отсутствие же России в ОЗХО затрудняет задачу.

Инспекции всех объектов по хранению химического оружия могли бы проводиться последовательно один-два раза в год. Такие инспекции были бы гораздо дешевле, чем инспекции, проводимые индивидуально. Если Россия приняла бы на себя обязательства обеспечить инспекторов всем необходимым (по внутренним расценкам), то суточные инспекторам составляли бы всего 20 процентов от их нормального уровня, а именно около 20 долларов на инспектора в день. Можно было бы договориться о том, чтобы непрерывное наблюдение на объектах по производству проводилось регистрирующими приборами, а инспектора приезжали бы лишь периодически сверять такие показания. Параллельно инспектора могли бы проводить и инспекции расположенных рядом с объектами по уничтожению ХО войсковых складов по хранению химоружия.

Что касается инспекций гражданских химических предприятий, то здесь действует принцип полного возмещения издержек предприятий. Предприятие могло бы предоставить инспекционной группе в аренду то или иное оборудование, которое может понадобиться для инспекции. То же касается и предоставления оборудования на военных объектах - мы будем экономить на том, что аналогичное оборудование не придется везти в Россию из Голландии.

Расходы на инспекции определяются таким образом: затраты на контроль гражданских химических предприятий должен будет оплачиваться международной организацией, расходы на контроль военных объектов должны будут оплачиваться Россией. Позиция России состоит в том, что оплачиваться Россией должны лишь те расходы, которые связаны с пребыванием инспекторов на российской территории. При этом при инспекции на любом объекте ОЗХО будет возмещать России расходы на переводческие услуги. Если сосредоточить координацию функций содействия инспекционной деятельности ОЗХО в рамках одного государственного ведомства, можно было бы из расходов на международный контроль даже извлекать доход (оплата ОЗХО расходов на внутренние перевозки, размещение в гостиницах, питание, аренду инспекционного оборудования).

Присоединиться же к Конвенции и начать уничтожение химоружия по экономическим соображениям выгоднее сейчас, чем ждать еще несколько лет. У химического оружия, которое в настоящее время хранится на общевойсковых складах в течение ближайших семи - десяти лет истекут гарантийные сроки хранения. Если Россия не ликвидирует это оружие по истечении сроков хранения, то понадобятся дополнительные затраты на его обслуживание, а само уничтожение впоследствии обойдется дороже. По минимальным оценкам, без учета вероятного увеличения сроков строительства каждого из объектов по уничтожению, затраты на реализацию программы уничтожения ХО возрастут на 25% в случае затяжки сроков до 15 лет и на 50% при их продлении до 20 лет.

Ликвидация химического оружия может и должна осуществляться при широкой международной поддержке. Если Россия не ратифицирует Конвенцию, шансы на получение такой помощи равны нулю.

Я уже говорил об экономических санкциях на торговлю списочными химикатами, которые неизбежно последуют, если Россия не ратифицирует Конвенцию. Кроме того, весьма вероятно, что наши экономические отношения с внешним миром, и прежде всего с Европой, в широком плане будут поставлены в прямую зависимость от ратификации нами Конвенции о запрещении химического оружия.

Наличие или отсутствие бюджетных средств на выполнение Конвенции является вопросом государственных приоритетов. Наши сложности в этом плане трудно объяснить партнерам на международной арене на фоне того, что цена химического разоружения России в целом гораздо меньше, чем стоимость восстановительных работ в Чечне.

- Зачем России сейчас становиться участником Конвенции, если вынужденное отставание по срокам ликвидации ХО может привести к обвинениям ее в несоблюдении международных обязательств?

Во-первых, в Конвенции содержится ряд положений, позволяющих государству-участнику увеличить установленные в Конвенции сроки уничтожения химического оружия, если по каким-либо причинам оно не может уложиться в установленные сроки. Первая такая отсрочка составляет пять лет.

Предложения по увеличению сроков со стороны государств-участников вместе с соответствующим обоснованием также должны быть внесены в ОЗХО не позднее чем через 120 дней после вступления в силу Конвенции, то есть до 29 октября 1997 года. Мы, таким образом, можем скорректировать сроки уничтожения в соответствии с оценками реальных сроков создания материальной базы.

Далее, Россия вправе была бы применить положения статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров. Если после ратификации Конвенции отсутствие средств на ее осуществление будет препятствовать ее осуществлению, то это может рассматриваться как изменение "существенных обстоятельств согласия участников на обязательность для них договора" и быть основанием для приостановки действия Конвенции для России.

При этом практически уложиться в 15 лет с ликвидацией химического оружия не смогут и США. Но они к этому относятся спокойно. Важно продемонстрировать, что предпринимаются все возможные усилия для того, чтобы обязательства государства-участника по Конвенции были выполнены. Если же этому препятствуют объективные обстоятельства, то никто не обвинит Россию в несоблюдении Конвенции. В конечном итоге, реальные сроки уничтожения ХО будут диктоваться действительными масштабами проблемы. В конце концов, можно просить внести в резолюцию о ратификации положение о том, что осуществление Россией обязательств по уничтожению запасов химоружия будет осуществляться в том числе и исходя из наличия выделяемых на эту программу бюджетных ассигнований.

Да и не только США, а многие другие страны также не готовы к полному выполнению своих обязательств по Конвенции. Нератификация Конвенции Россией дает им возможность свалить всю ответственность на нас.

- Каковы перспективы оказания России международной помощи в условиях ратификации или нератификации Конвенции?

Любому ясно, что предоставление любой международной помощи будет прекращено, если Россия не ратифицирует Конвенцию. Зачем же тогда тем же США выделять России деньги? Если же Россия Конвенцию ратифицирует, она сможет требовать предоставления международной помощи под необходимость выполнения ее международных обязательств.

Есть договоренность с США о строительстве в России объекта по уничтожению химоружия в п. Щучье Курганской обл. общей стоимостью более 400 млн. долларов. Сейчас идут активные консультации. Германия оказывает России помощь в строительстве аналогичного объекта в Горном. Выделяется финансирование со стороны Нидерландов, Финляндии, Швеции. Готовятся варианты оказания централизованной программы помощи по линии Евросоюза, прежде всего по линии защиты окружающей среды.

Есть перспектива использования российской технологии уничтожения химического оружия в США. В таком случае встанет вопрос о подписании США соответствующих лицензионных соглашений.

- Может быть следует подождать разработки новых более совершенных технологий уничтожения ХО?

Недавно завершился совместный эксперимент по изучению российской и американской технологий уничтожения фосфорорганического ХО, который и показал, что российская технология значительно безопаснее американской. Поэтому американцы сейчас ставят вопрос о задействовании российской технологии уничтожения ХО на ряде своих объектов.

Абсолютно безопасной технологии уничтожения ХО не может быть. При использовании существующих в России технологий риск инцидентов чрезвычайно низок. Поэтому я не понимаю тех, кто говорит, что опробованной технологии уничтожения ХО не существует и поэтому нельзя уничтожать ХО. Как же можно опробовать технологию, если она никогда не применялась?

Технологий можно разработать великое множество, и всегда будет шанс того, что следующая будет лучше и безопасней предыдущей. Надо когда-то остановиться, тем более, что Тем временем, пока мы будем уповать на создание сверхтехнологии (под разработку которой уйдут дополнительные средства) химическое оружие будет стареть и становиться более опасным как в хранении, так и при уничтожении. Соответственно, со временем, нынешние технологии, которые сегодня обеспечивают достаточную степень безопасности при уничтожении ХО, уже не будут ее обеспечивать. А о финансировании разработок новых технологий сегодня речь еще не идет. Запасы же кожно-нарывных ОБ, хранящиеся в крупномасштабных емкостях, требуют срочно начинать процесс уничтожения.

- Одним из наиболее "больных" вопросов в переговорном процессе в ОЗХО стала возможность или невозможность конверсии объектов по производству химического оружия России в рамках действия Конвенции.

Конвенцией предусмотрена возможность конверсии бывших объектов по производству ХО. ОЗХО пока не завершила разработку документов, регламентирующих параметры осуществления конверсии. Вместе с тем, в проектах таких документов заложен главный принцип - конверсированные предприятия не должны отличаться от стандартов, существующих в гражданской промышленности. Решение относительно того, насколько объем работ по проведению конверсии адекватен таким стандартам будет приниматься Техническим Секретариатом, и на основании таких рекомендаций будут приниматься решения Исполсоветом. Главный вопрос, - это сколько времени может понадобиться для того, чтобы развернуть на конверсированном объекте производство химического оружия? В зависимости от ответа будет приниматься решение и об интенсивности последующих инспекций на таком объекте.

- Вы рассказали о экономических последствиях нератификации Конвенции. Скажется ли это на репутации России в политическом плане? Противники разоружения все чаще говорят о том, что Россия теряет статус сверхдержавы...

Во-первых, Россия получит осложнение отношений с внешним миром. Конвенция подписана более чем 160 государствами. Нератификация Конвенции становится вызовом всему мировому сообществу. Чтобы опять-таки увязать политику с экономикой, - это может сказаться и на экономических позициях России, перспективах предоставления кредитов и займов, нашего вступления в международные организации, помимо ОЗХО, включая экономические и торговые.

Нератификация Конвенции даст аргумент сторонникам дальнейшего расширения НАТО для нового витка гонки вооружений. Ратификация же Конвенции как раз и будет свидетельством того, что Россия остается сильным членом международного сообщества, сохраняющей свой статус сверхдержавы.

Россия может потерять плоды четырехлетней работы российской делегации в Подготовительной комиссии и лишиться возможности влиять на ее работу изнутри. В свою очередь США и ряд других западных стран воспользуются этим для принятия решений, определяющих основные направления работы ОЗХО на годы вперед без учета интересов России и для подрыва нашего влияния в организации. Вполне вероятно, что США могут выступить с предложениями, направленными на то, чтобы изменить баланс обязательств по Конвенции в свою

пользу. Россия потеряет возможность влиять на процесс осуществления Конвенции через формирование ее бюджета, что самым непосредственным образом может сказаться на расходах на ее осуществление впоследствии, когда мы под давлением мирового общественного мнения будем вынуждены войти в состав ее участников.

Короче говоря, наших специалистов не допустят до контроля за уничтожением химического оружия, на финансовую помощь рассчитывать не придется, нашей продукции химической промышленности будет объявлен бойкот, мы будем в числе стран потенциальных агрессоров.

Хотя оговорки к Конвенции запрещены с помощью условий, определяющих как интерпретацию Конвенции, так и определенные обязательства исполнительной власти внутри страны, можно добиться как взаимоприемлемых внутренних договоренностей, так и постановки вопросов с целью создания более благоприятных условий реализации Конвенции в международном плане.

- Гипотетически, но все же возможен вариант, когда США решат выйти из Конвенции и возобновить производство химического оружия. Для России решиться на такой шаг будет явно сложнее...

Для этого надо доказать, что в случае выхода США из Конвенции нашим интересам будет отвечать возобновление производства химического оружия. Если же такое решение все же примут, то с учетом имеющегося у России опыта развернуть производство на имеющейся промышленной базе будет можно в очень сжатые сроки, чего, кстати, в США и опасаются. Но чтобы представить угрозу для России, американское химическое оружие должно быть размещено в Европе. Но кто же даст на своей территории разместить ОБ? Даже во время "холодной войны" этого сделать не удалось. Из Германии - единственной страны за пределами США, где химоружие размещалось, оно было эвакуировано в 80-х гг.

Сроки уничтожения объектов по производству химического оружия были согласованы в Подготовительной Комиссии с учетом мнения российской делегации. В течение первых пяти лет должно быть уничтожено до 40 процентов упомянутых объектов, в последующие три года еще 40 процентов и за последние два года последние 20 процентов.

Более того, ратификация Конвенции даст России возможность сохранить на длительный срок квалифицированные специализированные кадры в промышленности, задействуя их в работах по уничтожению химического оружия. А ведь именно сохранение кадров является основным условием сохранения возможностей для возобновления производства химоружия. Конвенция не запрещает проведение работ в области защиты от химического оружия, для чего необходимо оценивать возможности создания новых его типов. Фундаментальные исследования в этой сфере должны продолжаться и будут продолжаться. И в России и в США они должны получать адекватное финансирование, для того чтобы исключить возможность дестабилизирующего "технологического прорыва" той или иной страны.

- Возможен и такой вариант - заключается Конвенция и продолжается создание новых видов бинарного химоружия...

Это исключено. Режим проверки по Конвенции предусматривает меры для контроля за соблюдением неразработки новых видов химического оружия, выходящих за рамки фундаментальных исследований, например, для бывших объектов по разработке химического оружия, а также инспекции по запросу.

- Разрешена ли деятельность по созданию, производству и принятию на вооружение средств защиты от химического оружия?

Конечно. Статус российских формирований химической защиты никак не затрагивается положениями Конвенции. До тех пор пока химическое оружие не ликвидировано полностью и повсюду, в таких войсках будет сохраняться необходимость.

В заключение хотелось бы отметить, что с момента подписания Конвенции мы выполняем и будем выполнять обязательства по: неразработке и производству химического оружия; непередаче его прямо или косвенно кому бы то ни было; неприменению химического оружия; отказу от проведения любых военных приготовлений к его применению, от оказания помощи, поощрения или побуждения кого бы то ни было к проведению любой деятельности, запрещаемой по Конвенции; неиспользованию химических средств борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны.

Нами приняты меры для того, чтобы токсичные химикаты и их

прекурсоры разрабатывались, производились и приобретались, сохранялись, передавались и использовались только в целях, не запрещаемых по Конвенции. В России ведется подготовка к практическому уничтожению химического оружия. Мы намерены поддерживать тесные отношения с Организацией по запрещению химического оружия, обсуждать с ее руководством вопросы взаимодействия. Россия была бы готова предоставить Организации по запрещению химического оружия информацию о своих запасах химического оружия и их местоположении, принимать участие в мероприятиях по оказанию возможной помощи в области защиты от химического оружия и по линии экономического и научно - технического сотрудничества, предусмотренных статьями X и XI Конвенции. При этом мы исходим из того, что этому будет способствовать создание механизма, дающего России возможность участвовать в подготовке и принятии таких решений, которые позволяли бы учитывать ее политические, оборонные интересы. Все это также создало бы условия такого вхождения России в ОЗХО, когда она могла бы сразу играть полноправную роль в деятельности Организации.

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Уникальный аналитический бюллетень для руководителей:

- **Проблемы национальной безопасности России и международной безопасности**
 - **Внутренняя политика, "кремлюнология"**
 - **Внешняя политика, дипломатия, окружение России**
- **Оборона. Ядерное планирование и ядерная безопасность. Экспорт вооружений. Состояние армии.**
 - **финансово-экономическая безопасность.**
- **Прогноз: чего следует ждать в ближайшую неделю, месяц, год.**

Материалы "ВОПРОСОВ БЕЗОПАСНОСТИ" подготовлены специально для Вас на эксклюзивной основе по заказу Центра ПИР (Центр Политических Исследований в России) ведущими российскими экспертами - как учеными-аналитиками, так и практиками из властных структур. Они основаны на той информации, которой Вы, вероятно, еще не располагаете.

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧИТАЮТ ВМЕСТЕ С ВАМИ

- депутаты Государственной Думы
- руководители дипломатического корпуса, советники по политическим вопросам,
 - военные атташе, аккредитованные в Москве
- руководители наиболее динамичных банков России
 - руководители консалтинговых компаний
- главные редакторы авторитетных российских медиа
- и шефы бюро избранных представительств зарубежных медиа

Два раза в месяц
с курьером
или по электронной почте

только по закрытой подписке

Более подробная информация:
в представительстве Центра ПИР в Интернет <<http://www.picenter.org>>
или по телефону +7-095-335-1955
или пришлите Ваш запрос по электронной почте <subscription@picenter.org>

Подписка:
по телефону +7-095-335-1955
факсу +7-503-234-9558

Для подписчиков других изданий Центра ПИР - весомые скидки
НАШ ОБЯЗ: NON MULTUM SED MULTA. НЕ МНОГО, НО МНОГОЕ.

ЧЛЕНЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ ОБСУЖДАЮТ ПРОБЛЕМЫ РАТИФИКАЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ ХИМОРУЖИЯ

Виктор Илюхин, председатель комитета по безопасности Государственной Думы

«Я думаю, что ратификация Конвенции возможна, если правительство представит нам убедительные доказательства, что, исходя из финансовых и материальных ресурсов, мы можем приступить к ратификации Конвенции, ибо если мы ратифицируем, возьмем обязательства, но выполнить их не сможем, то последуют значительные санкции. Вот этого не хотелось бы.

Если две великих державы ратифицируют Конвенцию, то нератификация другими государствами, которые обладают менее значимыми запасами, уже не представляет опасности».

Владимир Лукин, председатель комитета по международным делам Государственной Думы

«Я сторонник ратификации, и считаю необходимым ее ратифицировать. Между тем, мы ее не ратифицировали вовремя по многим причинам. В том числе и потому, что исполнительная власть не внесла ее вовремя на ратификацию. Конвенция была внесена лишь 17 марта. Американский Конгресс рассматривал Конвенцию 4 года. И если бы она была внесена раньше, мы бы стимулировали ее ратификацию. Но проблема не только в этом. Главное - это жесткие сроки, лимиты времени. Нужно двадцать пять миллиардов, чтобы реализовать эту Конвенцию за 10 лет. В исключительных случаях срок может быть продлен еще на пять лет. Даже США испытывают финансовые трудности при реализации Конвенции, а в России самые большие запасы химоружия.

Экологическая проблема также очень серьезная. Население тех регионов, где находится химоружие и где оно будет уничтожаться (а это в основном Поволжье), не в восторге от того, что у них будет уничтожаться химоружие. Но, конечно, каждый разумный человек понимает, что не уничтожать не менее опасно, чем уничтожать, потому что плохой контроль за химоружием может тоже привести к тяжелым экологическим последствиям. Поэтому надо выбирать. Существует проблема ликвидации бывших предприятий, производивших химоружие. Если их ликвидировать под корень, то мы лишаемся надежды, что там может что-нибудь производиться, лишаемся рабочих мест. Если их конвертировать, нужны опять же деньги. Существует очень много проблем, на которые должно дать ответ правительство, создав программу. Старое оружие у нас уничтожается. Преодолено вето совета Федерации на Закон по уничтожению химоружия.

Я считаю, что Конвенцию можно реализовать, но нужно договориться о помощи нашей стране и о соблюдении сроков. Такая помощь обещана и существует - США обещают помочь нам в ликвидации нервно-паралитических ОВ, построить соответствующие объекты, есть помощь из Германии, из других стран, но это, конечно, капля в море по сравнению с тем, что нам предстоит сделать. Есть люди, которые говорят, что ничего не надо, потому что их будут контролировать, как будто мы сами не будем контролировать, и мы сами не будем контролировать инспектировать американские объекты. Кстати, у американцев есть такие же проблемы на частных предприятиях. Мир такой, что без контроля не обойдешься. И нас будут контролировать, и мы будем контролировать.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Если Россия не ратифицирует Конвенцию, то помощь со стороны США будет прекращена. Тогда нам из своего кармана придется тратить деньги на уничтожение запасов химоружия. Это будет значительно медленнее, а значит, значительно опаснее, потому что продолжение сохранения химоружия на и так не очень благоприятных территориях. Это же не ракетно-ядерное оружие, его в космос не запустишь.

Мы говорили с председателем межведомственной комиссии по уничтожению химоружия Юрием Батуриным о том, что варианты национального неправительственного финансирования прорабатываются, но это не требуемые 25 млрд. Это ничтожная доля, и она не решает проблему. Могут быть, например, ООНовские средства для предотвращения кризисных финансовых ситуаций, средства спасения, средства региональных организаций, экологические деньги, добровольные взносы. Мы заключили конвенцию, когда мы очень бедны и секвестрируют бюджет, но после того, как США ратифицировали Конвенцию, мы не сможем оказывать воздействие на другие страны, не ратифицировавшие Конвенцию. Причем у нас будет еще 10-15 лет, пока мы будем уничтожать химоружие, и в этот срок химоружие у нас будет оставаться к счастью для тех, кого волнует это обстоятельство».

Дмитрий Аяцков, член Совета Федерации, губернатор Саратовской области

«Сегодня абсолютно ясно, что необходимо форсировать работы по уничтожению ХО. Состояние емкостей, в которых хранятся иприт и ипритно-люизитная смесь, вызывают закономерные опасения. Поэтому чем быстрее начнется процесс УХО, тем лучше, но он должен быть контролируемым, обеспечен хорошо проработанной научной базой, законодательной базой. Несмотря на указ президента и принятие комплексной программы по УХО, несмотря на международные обязательства России, работы ведутся крайне медленно. Уничтожение ХО, наряду с конверсией предприятий ВПК, сегодня являются приоритетной задачей.

Не будет ошибкой говорить о конкуренции регионов в получении средств из федерального бюджета, поскольку программой УХО предусмотрены серьезные вложения в социальную сферу. Определенная борьба за бюджетные деньги ведется и в самом Минобороны, и вокруг него - «ходоки» и лобби уговаривают: нам нужно столько и столько, на меньшее мы не согласны. За счет этих вложений регионы могут подтянуть «социалку», отремонтировать дороги, оснастить больницы и поликлиники, улучшить транспортное сообщение. Похоже, на какой-то момент возникла патовая ситуация, ситуация равновесия, когда ни одна сторона не может взять верх...

У Саратовской области есть своя позиция в вопросе об УХО. Совет безопасности, который был создан в области, взял под контроль все химические объекты. Областная Дума приняла местный закон об УХО. Поселок Горный определен в качестве центра по уничтожению химоружия. Интеллектуальные ресурсы области вполне позволяют разработать свою альтернативную методику УХО. На территории Саратовской области госуниверситет, медицинский и технический университеты, институты «Промпроект», «Гражданпроект», ГИТОС, Волгагеолком при участии комитета по охране окружающей среды ведут проработку технологии уничтожения и утилизации ХО.

Кроме того, в ОКБ «Тантал» под руководством А. Старца были проведены исследовательские работы, связанные с утилизацией фосфоорганических ОВ. Разработана экспериментальная установка, на которой используется традиционный имитатор ФОВ-трибутилфосфат. Результаты анализа показали, что остаток неразложившейся массы составляет 0,4 %. В промышленной установке этот показатель можно свести к уровню, не превышающему предельно допустимой концентрации. Полученные результаты необходимо подтвердить на реальных ОВ. Эта работа может быть проведена на специализированном предприятии в НИИ ГИТОС (Шиханы). С этой целью необходимо создать на этом предприятии экспериментальный участок, оборудованный СВЧ-аппаратурой. Для реализации проекта необходимо также провести опытно-конструкторские работы (ОКР) по разработке промышленной технологии. При этом следует иметь в виду, что помимо операции прямого разложения ФОВ с помощью СВЧ-энергии, все остальные операции вписываются в уже существующие технологии. Изготовление дополнительного специального оборудования в расчете на то, что работы по уничтожению должны быть

выполнены за 5-6 лет, можно оценить в 250-300 млрд.руб. При этом экономия за счет уменьшения потребляемой энергии и затрат на захоронение больших реакционных масс составят 2 - 2,5 трлн. руб. Командование химвойск при посещении ОКБ в апреле 1996 года заинтересовалось предложенным способом, однако решение о продолжении работ в настоящее время не принято. Для выполнения ОКР по разработке промышленной технологии необходимо выделить целевого финансирования в 3,5 - 4 млрд.руб. Срок выполнения ОКР - полтора года. Научно-исследовательские работы на реальных продуктах проводятся в саратовском Высшем военно-инженерном училище химзащиты. К этапу ОКР в ближайшее время приступит ГИТОС. Но несмотря на определенную привлекательность разрабатываемой технологии с помощью СВЧ-излучения, общепризнанной технологией ФОВ все же является разработанная ГОСНИИОХТ двухстадийная технология, прошедшая совместные российско-американские испытания и планируемая к реализации в п.Щучье Курганской обл. за счет американской стороны".

"Контактным ядом, которым был убит Иван Кивелиди, являлась разработка Шиханского центра (Саратовская обл.)," - заявил на пресс-конференции 16 апреля губернатор Саратовской области Дмитрий Аяцков. Согласно ранее выдвинутому предположению, в убийстве Кивелиди мог использоваться V-газ. По мнению Аяцкова, при убийстве, действительно, мог использоваться VX, производимый и испытываемый в Шиханах-1. Источник в МВД подтвердил, такую возможность (первоначально в деле фигурировала соль бериллия). По его словам, следствие закончено и преступники найдены, однако имена их пока не разглашаются. "В связи с тем, что отсутствует госзаказ и на протяжении ряда месяцев военные химики не получают зарплату, то они приторговывают на черном рынке высокотоксичными веществами". Т.к. по сведениям из достоверных источников, на фармацевтической фабрике города действительно производились наркотики, а их производство контролировалось одной из московских мафиозных структур, можно предположить, что в данном случае речь шла о наркотиках, а не ОВ. Совет безопасности Саратовской области намерен рассмотреть проблему Шихан и предприятий, имеющих технологические риски.

В саратовском военном училище химзащиты проходят подготовку инспектора из 41 страны мира. 23 инспектора уже прошли подготовку. США подарили саратовскому училищу учебную лабораторию по разложению ФОВ. Однако комиссия, оценивающая работу по подготовке инспекторов, нашла ее не совсем удовлетворительной.

16 апреля Аяцков встретился с председателем межведомственной комиссии по химразоружению Юрием Батуриным. Разговор шел о разработках ОКБ "Тантал" под руководством А. Старца по уничтожению и утилизации ФОВ. При утилизации ФОВ можно получить продукты, применяемые при изготовлении микросхем. Батурин согласился открыть финансирование "Танталу", но о его объемах и источнике, по словам Аяцкова, говорить пока преждевременно. По мнению Аяцкова, без международной помощи процесс ликвидации химоружия растянется на долгие годы, а времени для этого уже нет, сроки хранения боеприпасов истекли, население регионов хранения подвергается риску.

На встрече было отмечено, что германская сторона берет на себя финансирование подготовительных работ по

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ: ШИХАНЫ

уничтожению химоружия в п.Горный и окажет содействие в усовершенствовании инфраструктуры. Сейчас в поселке Горный Краснопартизанского района идут подготовительные работы. Построено два моста через реки Иргиз и Сакма, идет работа по ремонту водочистных сооружений, газопровода, реконструировано и построено 20 км дорог с твердым покрытием, строится АТС на 4000 номеров (сейчас действует на 600), идет жилищное строительство дома для жителей п.Горный и учителей и врачей п.Михайловский. Юрий Батурин призвал глав регионов включиться в процесс лоббирования конвенции.

На встрече губернаторов с президентом, прошедшей 19 апреля, где каждый из губернаторов мог задавать президенту по одному вопросу, саратовский губернатор попросил о придании Шиханам статуса закрытого административно-территориального образования, чтобы токсичные вещества не попадали на черный рынок. Ельцин согласился с губернатором, и подписал указ о придании Шиханам статуса закрытого административно-территориального образования с определением механизма финансирования. Бывшие закрытые города военных химиков - Шиханы 1 и 2 - после их "рассекретивания" потеряли прежний статус. Неизвестно, к кому относятся теперь медицинская и пожарная части, в декабре 1996 года не проходили выборы в органы самоуправления. До сих пор жители находят баллоны с высокотоксичными веществами (по всей вероятности, речь идет о "черемухе").

По мнению местных жителей, на Шиханском полигоне методом открытого взрыва испытывали новый вид секретного химического оружия, отчего в поселке потрескались стены домов. Но проверить этот факт, а также факт воздействия ХО, находящегося на складе в Горном и испытываемых ранее ОВ в Шиханах, не представляется возможным - уровень медицинского обслуживания в поселках достаточно низкий, а дополнительные факторы (как, например, плохое качество воды) осложняют проблему (соб.инф).

Гарольд Смит

помощник министра обороны США по программам ядерной, химической и биологической защиты

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ УНИЧТОЖЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Закон Нанна-Лугара (программа "За совместное снижение опасности"), принятый Конгрессом США осенью 1991 г., санкционировал работу по этой программе министерства обороны США, но не обеспечивал выделения финансирования для ее осуществления. Это означало, что Конгресс предоставил министерству обороны США полномочия на перевод до 400 миллионов долларов США с других счетов министерства обороны для финансирования выполнения установленных целей программы, но не выдвинул требования об обязательном осуществлении таких переводов или осуществлении проектов. Учитывая все другие цели и программы, на которые могли бы быть направлены имеющиеся в распоряжении министерства обороны США средства, стимулы расходовать ресурсы министерства обороны США на программу, которая воспринималась как превентивная оборонная инициатива, были минимальны и с самого начала инициатива Конгресса относительно принятия срочных мер по уменьшению химической опасности в бывшем Советском Союзе была встречена без особого энтузиазма.

Др. Уильям Перри сначала в качестве заместителя министра обороны, а затем на посту министра, изменил положение дел. Он поручил своим сотрудникам заключить необходимые международные соглашения, получить межправительственные согласования и разработать план их выполнения. В результате объем помощи по программе "За совместное снижение опасности" (ССО), если измерять его принятыми обязательствами (то есть работы по программе, охваченные контрактами), достиг уровней, предусматриваемых Конгрессом США. Сумма заключенных контрактов, которая на конец января 1993 г. составляла всего 25,9 миллионов долларов, к концу января 1994 г. возросла более, чем в четыре раза. К январю 1996 г. сумма заключенных контрактов в совокупности превышала в 19 раз сумму контрактов, заключенных на январь 1993 г., а к январю 1997 г. она превысила 1,18 миллиардов долларов, что почти в 48 раз выше показателя января 1993г.

Процесс перевода военно-политических задач программы "За совместное снижение опасности" в практическую помощь Российской Федерации посредством предоставления оборудования, технической помощи и обучения зачастую сопряжен с трудностями. После завершения межправительственных согласований и предварительных согласований с российскими организациями, являющимися непосредственными получателями помощи, по каждому конкретному проекту в Конгресс США должно быть представлено официальное уведомление о намерении осуществить работы по проекту с использованием выделенных средств, и только после этого может быть подписано официальное соглашение по этому проекту. После этого может быть начата работа по приобретению оборудования или услуг в соответствии с федеральными инструкциями по закупочной деятельности (ФИЗ), которые предусматривают свободную и открытую конкуренцию между потенциальными поставщиками товаров или услуг. Следующим шагом после заключения контракта является изготовление или приобретение изделий, необходимых для оказания содействия, их доставка в зачастую удаленные точки, установка изделий и организация системы их технического обслуживания и обеспечения запасными частями, подготовка операторов для эксплуатации

СОТРУДНИЧЕСТВО

оборудования и проведение периодических ревизий и проверок, чтобы удостовериться в том, что предоставляемое содействие не подвергается разбазариванию и используется по назначению, определенному в договоренностях между сторонами.

Программа "За совместное снижение опасности", в рамках которой США предоставляет основное оборудование для безопасного демонтажа и уничтожения баллистических ракет, бомбардировщиков, пусковых шахт баллистических ракет, подводных лодок и утилизации ракетного топлива экологически приемлемым образом является существенной при выполнении Россией договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ). Генерал-полковник Маслин публично заявил, что Россия смогла бы выполнить свои обязательства по СНВ без содействия, оказываемого в рамках ССО, но не так быстро или не с такой степенью безопасности, какую обеспечивает оказываемое содействие. На трех крупнейших российских военно-морских базах, расположенных на севере рядом с городами Северодвинск и Мурманск и на Дальнем Востоке рядом с городом Большой Камень, под Владивостоком, российскими специалистами с помощью оборудования, предоставляемого в рамках программы ССО, ведется уничтожение российских подводных лодок, несущих стратегические крылатые ракеты. Содействие в рамках программы ССО также способствовало безопасному вывозу из Белоруссии, Казахстана и Украины в Россию для их окончательного демонтажа более 3300 стратегических боеголовок, демонтажу более 1400 стратегических ядерных боеголовок с размещенных в России систем доставки и уничтожению 64 пусковых ракетных установок на подлодках, 147 пусковых шахт межконтинентальных баллистических ракет и 23 стратегических бомбардировщиков.

Ядерные риски не являются единственными, оставшимися в наследие с советских времен; арсеналы химического оружия, также унаследованные Российской Федерацией от бывшего Советского Союза, содержат 40 000 метрических тонн токсических ОВ, запасы которых размещены на семи складах. Конвенция о химическом оружии, которую подписали и США и Российская Федерация, на многосторонней основе полностью запрещает химическое оружие. США ратифицировали Конвенцию о химическом оружии, Россия, к сожалению, этого не сделала. Поскольку и у той и у другой страны имеются значительные запасы этого оружия (запасы США до начала осуществления национальной Программы уничтожения запасов химического оружия составляли около 30 тысяч метрических тонн ОВ, которые хранились на восьми складах), критически важно, чтобы обе страны ратифицировали этот договор. Вне зависимости от этого, оба государства обязаны уничтожить свои арсеналы химического оружия не только для того, чтобы выполнить задачи контроля за вооружениями, но и чтобы уменьшить тот риск, который по мере своего старения представляют запасы этого оружия для населения районов, в которых они расположены.

Программа содействия уничтожению российского химоружия первоначально была направлена на совместную разработку с РФ планов и проведение технических оценок и разработок и одновременно поиск областей, сотрудничество в которых могло бы ускорить начало работ по уничтожению. Первоначально мы предложили использовать технологию по сжиганию ОВ аналогичную той, которая применялась в американской программе по уничтожению запасов химоружия, но российскими учеными был разработан двухстадийный метод (нейтрализация-битуминизация) процесс уничтожения ОВ, который мог бы обеспечить уничтожение в соответствии с требованиями. Этот двухстадийный процесс прошел совместную оценку на лабораторном уровне, и его доработка для применения в промышленном масштабе на объекте по уничтожению ХО, продолжается.

Учитывая представленные объемы финансирования, которые теперь составляют 136,5 млн. долларов, и уверенность, полученную благодаря достигнутым на настоящий момент результатам, на данном этапе в фокусе программы содействия уничтожению российского ХО находится создание центральной аналитической лаборатории по контролю за уничтожением химоружия и проектирование первого объекта по уничтожению боеприпасов, снаряженных нервно-паралитическим ОВ в г.Щучье Курганской обл. Центральная аналитическая лаборатория по контролю за уничтожением химоружия позволит России разработать и осуществлять контроль за экологическими нормами, разработать аналитические процедуры, которые будут использоваться на объектах по уничтожению, и вести подготовку техников и аналитиков. Ожидается, что с помощью содействия, оказываемого в рамках ССО, на объекте по уничтожению в г.Щучье будут выполнены требуемые работы по уничтожению боеприпасов, снаряженных нервно-паралитическим ОВ, с применением российской двухстадийного процесса на полупромышленном и/или демонстрационном уровне, и что объект по уничтожению будет доведен до уровня, позволяющего проведение полномасштабных работ по уничтожению (1200 метрических тонн ОВ в год) для окончательного уничтожения всех запасов, хранящихся на складе в районе г.Щучье.

Различные должностные лица РФ неоднократно заявляли о том, что у правительства отсутствуют средства для уничтожения химоружия в объемах и в сроки, установленные Конвенцией. И дело заключается не только в затратах на создание необходимой инфраструктуры, но и в том, что в результате уничтожения, по определению, не остается ничего материального, что могло бы быть представлено в качестве осязаемого оправдания затрат. Ситуация также осложняется нежеланием Думы ратифицировать Конвенцию при отсутствии средств на ее выполнение. Следует отметить, что американское правительство рекомендует, чтобы Россия ратифицировала договор как можно скорее, поскольку Россия, учитывая размеры ее запасов химоружия, должна стать страной-участницей Конвенции, и не может позволить себе уклониться от активного участия в международном процессе по сокращению химических вооружений. России также следует принять во внимание то, что она может ходатайствовать о продлении на пять лет срока выполнения своих обязательств по договору об уничтожении ХО. На конференции стран-участниц Конвенции России пообещали

свое содействие и другие государства в дополнение к содействию США. Некоторые обещания уже выполнены. Время покажет, станут ли остальные действительной реальностью.

Как было упомянуто ранее, США имели в своем арсенале около 30.000 метрических тонн ОВ. Расснаряжение боеприпасов и сжигание ОВ производится на атолле Джонстон в Тихом океане. С 1993 года на атолле уничтожены свыше 1239 метрических тонн ОВ. Этот объект является примером обеспечения безопасности за счет удаленности, хотя при этом затруднено материально-техническое снабжение и высок уровень текучести кадров среди заводских операторов из-за тяжелых условий работы. Однако, с точки зрения уничтожения химоружия, завод на атолле Джонстон является успешным объектом: последние партии оружия были уничтожены с опережением графика и экономией средств, и Комиссией США по животному миру воды и суши не было обнаружено никаких следов заражения окружающей среды в районе объекта.

Уроки, полученные на объекте атолла Джонстон были учтены при создании объекта по уничтожению в Тузле (штат Юта), на котором работы по уничтожению начались в августе 1996 года. На складе в Тузле хранится более 44% всех запасов химоружия США. Работы по уничтожению в Тузле ведутся медленными темпами и с большой осторожностью, поскольку безопасность рабочих и населения ставится превыше всего. Хотя мы исследуем альтернативные технологии, которые могут применяться для уничтожения ОВ, особенно на площадках, где ОВ хранится в контейнерах, мы не сидим сложа руки в ожидании этих технологий, поскольку любая отсрочка влечет за собой значительный риск.

Хотя совместные с Россией работы продвигаются не так быстро, как бы хотелось, тем не менее, достигнут значительный прогресс. Утверждение правительством России в марте 1996 федеральной программы "Уничтожение химоружия в РФ", подписание президентом Ельциным 2 мая 1997 федерального закона "Об уничтожении химоружия" и ожидаемая ратификация Думой Конвенции по химоружию позволяют министерству США надеяться на ускорение темпов нашего сотрудничества. Технические и политические сложности, связанные с уничтожением химоружия, а также ограниченность средств будут и дальше бросать вызов последовательности обеих стран в осуществлении совместных усилий.

Завершена и находится на государственной экспертизе разработка обоснования инвестиций в строительство объекта по уничтожению химоружия, который планируется построить на американские средства в районе г.Щучье Курганской области. С целью повышения информированности и экологического просвещения населения российский Зеленый Крест провел 7-10 июля третьи общественные слушания по проблеме уничтожения химоружия, которые прошли в Курганской области. В слушаниях приняли участие представители министерства обороны и ведущих институтов в области уничтожения химоружия: АО "Гипросинтез" (Волгоград), 31 государственного проектного института, ГосНИИОХТ и других, а также представители правительства США и ведущих американских фирм, работающих по национальной программе химического разоружения - Parsons Technology, Bechtel National INC, Westinghouse Electric Corporation, представители университета Джорджа Вашингтона, американского Зеленого Креста и др. Участниками слушаний неоднократно подчеркивалась необходимость вовлечения общественных сил в поиск внебюджетных источников финансирования для реализации социальных гарантий для местного населения. По словам лидеров Щучанской общности, что в вопросах химического разоружения в России нельзя спешить и требуется время, чтобы экологи не только были посвящены в технические вопросы, но и смогли непосредственно убедиться в безопасности объекта.

В ходе слушаний был принят итоговый документ, в котором администрации Курганской области и Щучанского района было рекомендовано совместно с государственным заказчиком

СООБЩЕНИЯ С МЕСТА ЩУЧЬЕ

разработать перечень первоочередных объектов социальной и инженерной инфраструктуры и обратиться в правительство с просьбой о финансировании строительства этих объектов; разработать положение о статусе районов хранения и уничтожения химического оружия и придании Щучанскому району такого статуса; просить государственного заказчика ускорить решение вопроса о доставке передвижной лаборатории на территорию Щучанского района; предложить областной Думе принять закон Курганской области, запрещающий ввоз и провоз по ее территории боевых ОВ; одобрить проведение государственным заказчиком, администрацией Курганской области и другими министерствами и ведомствами работ по разработке "Обоснования инвестиций в строительство объекта по уничтожению химического оружия на территории Щучанского района Курганской области". Участники слушаний считают необходимым провести комплексное обследование состояния здоровья населения и окружающей среды в районах хранения и предстоящего уничтожения химоружия и дополнительное медицинское обследование населения на предмет определения групп риска, с привлечением как бюджетных, так и внебюджетных средств, а также проводить специальную экологическую подготовку и переподготовку кадров руководящих работников, общественных экспертов, а также комплексное экологическое просвещение населения.

Александр Калядинзаместитель директора Центра
геополитических и военных прогнозов
ИМЭМО РАН**ДИЛЕММЫ РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ
ХИМИЧЕСКОГО РАЗОРУЖЕНИЯ**

В России, которая подписала Конвенцию 13 января 1993 г., процесс ратификации Конвенции протекает медленно. Лишь в 15 марта 1997 г. президент РФ направил Конвенцию на ратификацию в Государственную Думу. В сопроводительном письме президента говорится о том, что, ратифицировав Конвенцию, "Россия примет к выполнению обязательства по ликвидации одного из самых смертоносных видов оружия массового поражения, находящегося на вооружении Сухопутных войск и Военно-воздушных сил России, а также бывшей промышленной базы по его производству." России предстоит уничтожить 40 тысяч тонн ОВ, хранящихся в семи арсеналах Министерства обороны: г. Камбарка (Удмуртская Республика), пгт. Горный (Саратовская обл.), пгт. Кизнер (Удмуртская Республика), г. Почеп (Брянская обл.), пгт. Леонидовка (Пензенская обл.) и г.Щучье (Курганская обл.). Определенная подготовительная работа в этом направлении проведена.

2 мая 1997 г. президент России Борис Ельцин подписал основополагающий федеральный закон "Об уничтожении химического оружия", принятый Государственной Думой 25 апреля того же года. Разработана и принята федеральная целевая программа уничтожения запасов химического оружия в Российской Федерации, которой придан статус президентской (утверждена правительством в марте 1996 г.) Полная реализация программы рассчитана до 2009 г., а непосредственно уничтожение запасов ХО и демонтаж (или конверсия) объектов, связанных с производством ХО, - до 2005 г.

Программа исходит, прежде всего, из национальной политики в этой области, необходимости снижения уровня экологической напряженности и риска длительного хранения ОВ и химических боеприпасов.

Вместе с тем, при формировании программы учтены положения КЗХО (Конвенции о запрещении химического оружия). Это относится и к графику уничтожения запасов ХО (согласно Конвенции, все виды ХО и объекты по его производству во всем мире должны быть уничтожены в течение десяти лет с момента вступления в силу Конвенции. С учетом того, что Конвенция вступила в силу в апреле 1997 г., этот процесс должен быть завершён в 2007 г.)

Таким образом, если бы можно было обеспечить (прежде всего в финансовом отношении) предлагаемый в федеральной программе порядок и график уничтожения, то не возникло бы и особых трудностей для выполнения Россией требований КЗХО.

Расходы России на финансирование программы уничтожения химического оружия в период с 1995 по 2009гг. составят величину порядка 5-5,5 млрд. долл. Наиболее крупные средние ежегодные финансовые вложения в программу ожидаются в пределах 500 млн. долл. в течение по крайней мере 7-8 лет.

Прогноз экономического развития РФ до конца текущего десятилетия не дает оснований для надежды на радикальное улучшение ситуации с финансированием Программы уничтожения запасов ХО в РФ. Конечно, положение радикальным образом изменится, если России будет оказана полномасштабная финансовая помощь для этой цели.

Многие депутаты сомневаются в возможности получения эффективной финансовой помощи со стороны мирового сообщества на цели уничтожения запасов российского химического оружия. По их мнению, России следует решать вопрос о том, как и в какие сроки уничтожать свой арсенал химического оружия, руководствуясь исключительно национальными интересами.

ЭКОНОМИКА**РОССИЙСКАЯ ПРОГРАММА УНИЧТОЖЕНИЯ ЗАПАСОВ
ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ И КЗХО**

Выше отмечалось, что предлагаемый в Программе порядок уничтожения ХО аналогичен графику, предусмотренному по Конвенции.

В первую очередь подлежат уничтожению запасы кожно-нарывных ОВ (иприт, люизит и их смеси), хранящиеся в емкостях. Эти запасы составляют 7.5 тыс. тонн или 18.8 % от общего запаса ХО.

Уничтожение (утилизация) этих ОВ будет проводиться на двух создаваемых объектах по УХО в регионах их хранения: г.Камбарка (Удмуртская Республика) и пгт. Горный (Саратовская обл.) Общая мощность объектов -1850 тонн/год.

Опробирование объекта в пгт. Горном намечено провести в 1998 г., а уничтожение запасов ОВ - в период с 1999 по 2002 гг. Апробирование объекта, расположенного в регионе г.Камбарка, намечено провести в 2000 г., а уничтожение запасов ОВ - в период 2001 по 2005 гг.

Во вторую очередь подлежат уничтожению химические боеприпасы артиллерии и авиации в снаряжении фосфорорганическими отравляющими веществами, люизитом, ипритно-люизитными смесями и фосгеном.

Запасы фосфорорганических ОВ составляют 32.5 тыс. тонн по весу ОВ или 81.2 от общего количества. Уничтожение артиллерийских химических боеприпасов намечено проводить на двух объектах, создаваемых в регионах их хранения (г.Щучье Курганской обл. и г.Кизнер Удмуртской Республики) общей мощностью 2700 тонн/год по ОВ.

Уничтожение химических боеприпасов авиации намечено проводить на трех объектах, создаваемых в регионах их хранения (пгт.Марадьковский Кировской обл., пгт.Леонидовка Пензенской обл. и г. Почеп Брянской обл.) общей мощностью 6000 тонн/год по ОВ.

Создание объектов УХО второй очереди намечено осуществлять параллельно созданию объектов первой очереди.

Уничтожение химического оружия второй очереди намечено начать через четыре года после вступления Конвенции в силу (при условии вступления Конвенции в силу в 1996 г.) и завершить в 2005г. (поскольку Конвенция вступила в силу в 1997 г., срок завершения, надо полагать, соответственно переносится на 2006 г.)

В течение четырех лет после окончания уничтожения ХО будут проводиться работы, связанные с выведением объектов УХО из эксплуатации, дегазацией технологического оборудования, санацией мест размещения и т.п.

Дал бы существенную экономию отказ от принятой федеральной целевой программы уничтожения ХО в сроки, предусмотренные КЗХО?

Такое решение не позволяет свести к нулю затраты на обслуживание мест хранения ХО, на меры обеспечения безопасности, на контроль состояния и охрану окружающей среды и т.п. По мере старения ХО будут возрастать расходы на уничтожение мелких партий химических боеприпасов, подвергшихся коррозии и протечкам. Необходимо отметить, что запасы хранящегося ХО по срокам изготовления значительно различаются. Изготовление иприта и люизита осуществлялось в 40-х годах, а боеприпасов с заманом, заринном, ви-икс - с 50-х годов (прекращено в 1987 году). Гарантийные сроки по многим изделиям истекли или закончатся в ближайшие годы. Требуется первоочередное уничтожение иприта и люизита, хранящихся в емкостях. И даже до вступления в силу КЗХО возникла

необходимость изыскать средства в федеральном бюджете для их уничтожения уже в ближайшие 2-5 лет.

Должны возрасти расходы на обеспечение безопасности и охрану окружающей среды, на принятие превентивных мер на случай катастрофических явлений в районах объектов хранения ХО.

В целом, экономия при отказе от выполнения программы уничтожения ХО в режиме КЗХО может быть достигнута в основном за счет капиталовложений и эксплуатационных расходов по объектам уничтожения ХО. Это составляет, по оценкам специалистов, в промышленном масштабе на объекте по уничтожению ХО, от 50 до 70% той суммы затрат, которые требуются по программе уничтожения ХО, отвечающей требованиям КЗХО.

Согласно оптимистической оценке, это означает, что примерно тот же объем финансовых вложений, которые требуются от России для осуществления уничтожения запасов ХО в течение следующих 15 лет, потребуются ей для осуществления относительно безопасного хранения ХО в течение периода от 30 до 50 лет. Согласно менее оптимистичной оценке, в результате накопления проблем при длительном хранении стареющих запасов ХО и постоянном росте требований к усилению безопасности хранения общая сумма расходов на хранение ХО сравняется с объемом средств, требуемых сегодня для их ликвидации, не через 30-50 лет, а намного раньше - через 20-25 лет. После этого объем затрат на хранение начнет превосходить объем средств, необходимых для инвестиций в "разовую", полную и окончательную ликвидацию запасов ХО. В целом подобный вариант "сокращения" прямых расходов на уничтожение ХО может привести в будущем как минимум к их удвоению. Таким образом, отказ от выделения средств на программу уничтожения запасов ХО в режиме Конвенции просто перекладывает намного большее бремя расходов на плечи следующего поколения. В этой связи, следует особо подчеркнуть, что несмотря на большие затраты на уничтожение запасов российской ХО в соответствии с соответствующей программой и обязательствами по КЗХО данные затраты неизбежны (независимо от участия или неучастия РФ в этой Конвенции): этого требуют просроченные гарантийные сроки хранения ХО. "Растягивание" сроков хранения химоборудованных может привести к тяжелым экологическим и социальным последствиям и по всей вероятности затраты в этом случае будут больше, чем расходы, предусмотренные Федеральной программой.

КЗХО И ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ: ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКСПОРТ И ИМПОРТ

КЗХО беспрецедентна в том отношении, что она существенным образом затрагивает интересы гражданской промышленности, поскольку устанавливает режимы деятельности в потенциально опасных с точки зрения Конвенции отраслях химической промышленности посредством системы осуществления международного контроля и предоставления соответствующими предприятиями государств-участников регулярных отчетов международной организации (ОЗХО) с целью исключить возможность использования достижений мирной химии для создания и производства ХО. Речь идет о многих промышленных объектах, которые производят широкий ассортимент химикатов и могут потенциально быть использованы для скрытого производства ХО. Конвенция содержит положения, регулирующие международную торговлю химикатами (ограничивается доступ к ним государств, не являющихся участниками КЗХО). Таким образом, она может оказать ощутимое воздействие на международные обмены химикатами, оборудованием и научно-технической информацией, на развитие применения химии в мирных целях и в более широком плане - на возможности экономического и технического развития государств, ориентирующихся на использование передовых технологий.

В этой связи следует отметить, что через три года после вступления в силу КЗХО обмен (торговля) химикатами Списка 2 (химические вещества прямого применения в оружии) будет осуществляться только между государствами-участниками Конвенции и только в небольших количествах для исследовательских целей (торговля

химикатами Списка 2 сегодня в мире осуществляется в небольших объемах). Что же касается химикатов Списка 3 (производимых в больших коммерческих количествах и более широко обращающихся в торговле), то после вступления в силу КЗХО государство-участник обязуется при передаче химикатов Списка 3 государствам, не являющимся участниками Конвенции, принимать необходимые меры к обеспечению того, чтобы передаваемые химикаты использовались только в целях, не запрещаемых КЗХО (в частности, требовать сертификат о конечном использовании). Через пять лет после вступления в силу Конвенции ограничения в отношении передач таких химикатов государствам, не являющимся участниками КЗХО, могут быть усилены. Вероятно, что и список подлежащих экспортному контролю химикатов будет пересмотрен и расширен. В результате введения таких мер импорт большой группы химикатов государствами, не присоединившимися к КЗХО, будет затруднен.

В случае нератификации Россией Конвенции к ней могут быть ограничительные санкции со стороны стран - участниц в сфере внешней торговли, инвестиций, научно - технического сотрудничества.

Ограничение или даже запрещение импорта в Россию прежде всего могут коснуться химикатов, которые применяются в качестве химического оружия или прекурсоров, и при этом производятся в значительных количествах для целей, не запрещаемых Конвенцией и не связанных с производством химического оружия (Список 3). Россия, располагая необходимыми сырьевыми ресурсами, обеспечивает внутренние потребности в этих продуктах за счет собственных мощностей. Незначительное их количество экспортируется. В 1995 году 3291 тонн химических продуктов двойного назначения (токсичные химикаты и прекурсоры Списка 3) на общую сумму 3291 тыс. долл. было поставлено Россией в Венгрию и республики бывшего СССР.

Однако уже в 1996 г. около 40 % продукции российской химической продукции вывозилось за границу. Таким образом, эта отрасль стала уязвимой для возможных дискриминационных мер.

Всего химикатов двойного назначения, включенных в Список 3, 16; они широко применяются в химической промышленности и их адекватная замена во многих случаях невозможна.

Реально международные ограничения на поставки в страны, не присоединившиеся к Конвенции, могут коснуться гораздо более широкого круга химических продуктов. Российская химическая промышленность традиционно зависит от импорта высокотехнологичной наукоемкой продукции и практически не располагает собственной машиностроительной базой. С применением импортного сырья и добавок выпускается сто процентов синтетических волокон, крупногабаритных шин, резинотехнических изделий, до семидесяти процентов лакокрасочных материалов. Современная фармацевтическая промышленность и производство синтетических моющих средств находятся в полной зависимости от импортных поставок сырья, материалов и оборудования. Более 80 процентов оборудования, вновь устанавливаемого в отрасли, закупается за рубежом.

Помимо ограничения экспорта, неблагоприятные последствия для российской химической промышленности могут выразиться в отказе в доступе к прогрессивной технологии и научно - технической информации и сдерживании инвестиций, особенно важных в период модернизации и структурной перестройки производства. В 1996 году министерством экономики Российской Федерации выделено капиталовложений в отрасль на сумму 164 млрд. рублей, что не превышает четырех процентов от реально необходимой суммы. Остальной объем инвестиций должен быть осуществлен за счет собственных средств предприятий и привлечения отечественных и зарубежных инвестиций (в 1996 году под государственные гарантии предполагалось привлечь 300 млн. долл. иностранных инвестиций).

Таким образом, использование КЗХО в качестве основания для применения против РФ (в случае несоблюдения ею режима Конвенции) ограничений, затрудняющих торговлю и распространение научно-технической информации, имело бы

ощутимые негативные последствия для российской химической промышленности.

С другой стороны, следует подчеркнуть то обстоятельство, что в случае ратификации КЗХО Федеральным собранием РФ ограничения в торговле химикатами, предусмотренные Конвенцией, практически не скажутся на работе российских предприятий. Иными словами, Россия не будет испытывать затруднений во внешней торговле химической продукцией вследствие своего участия в КЗХО. Скорее наоборот: ратификация КЗХО будет стимулировать участие России в международных обменах в области химической деятельности и даст России существенные преимущества. Впервые, Россия своевременно получит доступ к принятию решений и международному сотрудничеству в сфере, включающей анализ и оценку рисков объектов хранения и уничтожения токсичных химикатов; защиту населения при возможных аварийных ситуациях, включая разработку систем чрезвычайного реагирования; создание специально сконструированных и оснащенных объектов по уничтожению химического оружия; разработку и выбор безопасных технологий для его уничтожения и утилизации.

Все эти факторы должны учитываться при принятии решения по вопросу о ратификации КХО.

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНТРОЛЯ В РАМКАХ КЗХО

Согласно КЗХО, каждое государство-участник Конвенции покрывает расходы не только по уничтожению химического оружия, которое оно обязано уничтожить, но и по международной проверке хранения и уничтожения этого оружия, а также обеспечения соблюдения режимов деятельности в потенциально опасных с точки зрения целей Конвенции отраслях химической промышленности, а также платит взносы в бюджет ОЗХО (административные и иные расходы, расходы по проверке) в соответствии со шкалой взносов ООН.

Особую финансовую проблему для России могут составить расходы в иностранной валюте на мероприятия, связанные с международным контролем — постоянное присутствие международных инспекторов на российских объектах по хранению и уничтожению ХО (по предварительным прогнозам, связанные с этим затраты составят 13 млн. долл. в год: 14 инспекторов х 250 долл. х 365 дн.); трудно прогнозируемые расходы на проведение инспекций по запросу со стороны других участников Конвенции. Особо следует остановиться на вопросе о регулярных инспекциях гражданских химических предприятий на российской территории (согласно Конвенции, на территории стран, обладающих крупной химической промышленностью, предполагается ежегодно проводить до 20 международных инспекций предприятий химической промышленности). В основном, речь идет о предприятиях, производящих химикаты Списка 3 (в России имеется более 30 таких предприятий), и предприятиях, которые выпускают конкретные органические химикаты и химикаты, содержащие фтор, серу и фосфор (более 400 предприятий). По всем этим предприятиям представляются объявления в ОЗХО. По оценке специалистов, ежегодные расходы на международные инспекции гражданских предприятий химической промышленности могут составить для России около 8 млрд. руб. (1,6 млн. долл. при курсе 5000 руб. к 1 долл.). Что касается взносов на содержание ОЗХО, то на долю РФ приходится покрытие шести процентов бюджета этой международной организации, т.е. 7,2-9,6 млн. долл. (оценки годового бюджета ОЗХО колеблются от \$120 млн. — до \$160 млн.). Размер общих затрат по оплате мероприятий, обеспечивающих международный контроль, будет зависеть от процедур инспекций, разработанных Подготовительной комиссией по созданию ОЗХО. По оценке Комитета по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия, расходы на международный контроль могут составить для России до 50 млн. долл. в год. Вместе с тем, существуют возможности существенно сократить эту сумму путем продуманных умелых переговоров в рамках Исполнительного совета ОЗХО, который наделен полномочиями принимать решения, ограничивающие принимаемые ОЗХО меры проверки (ст. 5 п.п. 16 и 19 Конвенции), в частности, в целях недопущения ненужного дублирования двусторонних или многосторонних соглашений между государствами-участниками о проверке объектов по производству химического оружия и их уничтожению. Фактором, способным уменьшить российские расходы по линии инспекционной деятельности ОЗХО, может явиться механизм Российско-американского соглашения 1990 года об уничтожении химического оружия. В этой связи следует также упомянуть и Соглашение в отношении химического оружия,

подписанное 15 мая 1992 г. в Ташкенте девятью государствами-членами СНГ, которым предусмотрено заключение между ними отдельного соглашения по вопросу об уничтожении запасов химического оружия. Заключение такого соглашения может также служить основанием для постановки вопроса об уменьшении расходов РФ на международные инспекции по линии ОЗХО на территории России.

Следует добиваться путем соответствующих дипломатических усилий снижения на порядок российских затрат на международную инспекционную деятельность. Россия вправе настаивать на том, чтобы ее расходы на эти цели покрывались в основном из ее финансового взноса в регулярный бюджет ОЗХО. В этом случае российские ежегодные валютные затраты по оплате мероприятий, обеспечивающих международный контроль, составили бы \$7-9 млн. Причем часть этих средств вернулась бы в российский бюджет (так как расходовалась бы международными инспекторами на территории РФ — расходы на проживание, связь, транспорт, питание и т.д.). Такой вариант представляется осуществимым, однако, для этого необходимо, чтобы Россия ратифицировала Конвенцию. Став участником Конвенции и получив место в Исполнительном совете ОЗХО, Россия получила бы определенные рычаги воздействия для решения соответствующих вопросов в устраивающем ее духе в рамках ОЗХО.

ВОЗМОЖНЫЙ УЩЕРБ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ РОССИИ

Конвенция предусматривает возможность принятия государствами-участниками коллективных мер, включая санкции, в тех случаях, "когда может быть причинен серьезный ущерб предмету и цели" КЗХО, для обеспечения ее соблюдения (статья XIIа также Приложение по осуществлению и проверке, часть VIII. 26). Иными словами, государства, уклоняющиеся от участия в КЗХО, рискуют оказаться в торговой и политической изоляции, подвергнуться санкциям со стороны стран, объединившихся на базе КЗХО.

Мероприятия по осуществлению Конвенции самым серьезным образом могут затронуть внешнеполитические интересы не только государств-участников КЗХО, но и тех стран, которые по тем или иным причинам решат временно воздержаться или вовсе уклониться от присоединения к Конвенции. Это относится в большой мере к РФ, как государству, обладающему самыми крупными в мире запасами ОВ, от позиции которого в решающей степени зависит жизнеспособность нового международного режима.

Вступление Конвенции в силу без участия России создаст для Москвы серьезные проблемы в пяти областях:

- окажется подорванным международно-правовой режим нераспространения химического оружия путем его ликвидации, что приведет к растущей угрозе безопасности России;
- ухудшатся отношения Москвы как с западными странами, так и с государствами "третьего мира";
- будет нанесен удар по престижу страны: Россию будет легче изобразить в качестве державы, подрывающей международный режим ограничения и сокращения вооружений и препятствующей установлению равновесия в международных отношениях;
- РФ окажется более уязвима для давления извне; экспорт и импорт российской химической промышленности может быть подорван в результате возможного введения экономических санкций со стороны стран-участниц Конвенции;
- Россия не сможет воспользоваться создаваемым в рамках Конвенции механизмом, обеспечивающим мониторинг производственных мощностей химической промышленности передовых стран мира.

Первые четыре приведенные угрозы возникнут при нератификации КЗХО в течение среднесрочного периода, а последняя — уже в ближайшее время.

В отсутствие реальных шагов в направлении ратификации уже в ближайшие месяцы РФ, скорее всего, также утратит позиции в международных органах по соблюдению выполнения КЗХО и не сможет быть уверена в выполнении условий Конвенции другими державами. Сами же эти органы превратятся в инструмент по реализации внешнеполитических интересов США и их союзников.

Неприсоединение России к КЗХО поставило бы ее в весьма двусмысленное положение. Она стала бы выступать в качестве примера для стран, стремящихся к уклонению от участия в

международном режиме по ликвидации и нераспространению химоружия, тем самым косвенно поощряя их к обладанию ХО. При этом возрастала бы упоминавшаяся угроза использования создаваемого в некоторых из этих стран химического оружия против российских войск или при проведении террористических актов на территории России и ее союзников. С этой точки зрения нарушение устанавливаемой КЗХО международно-правовой нормы, запрещающей всякое распространение химического оружия, в корне противоречит стратегическим интересам России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

От России во многом зависит эффективность КЗХО как инструмента борьбы против химической угрозы. И не только ввиду ее крупнейших запасов этого оружия, но и общего российского потенциала химической промышленности и науки, а также ее возможностей экспорта химикатов "двойного назначения".

С другой стороны, следует отметить важность КЗХО для России, поскольку Конвенция во многом будет формировать международные условия, влияющие на позиции государств в мировой экономике и политике.

В обозримом будущем национальным российским интересам отвечала бы такая международная среда, в которой для решения задач военно-политического сдерживания было бы достаточно стратегических ядерных вооружений и сил общего назначения и России не противостояли государства, обладающие химическим оружием.

Как государство, отказавшееся от стратегии химического сдерживания, Россия, естественно, заинтересована в создании международного режима, при котором обеспечивалось бы соблюдение всеми государствами установленной КХО международно-правовой нормы, запрещающей всякое владение химическим оружием всеми субъектами международной политики.

Конвенция представляет собой мощное средство сдерживания скрытых программ разработки химоружия, в том числе и странах, с которыми у России складываются или могут сложиться напряженные отношения. Она укрепит безопасность России в мире, поскольку КЗХО наделена достаточно эффективным механизмом международного контроля и осуществления ее положений, который позволяет своевременно и адекватно реагировать на любое серьезное подозрение о нарушении режима ограничений и запрещений, предусмотренного КЗХО.

К этому следует добавить, что Конвенция не мешает России укреплять и совершенствовать средства защиты от ОВ. Рамки КХО позволяют сохранить нашей стране, как и другим государствам-участникам, научно-промышленную базу для принятия адекватных ответных мер в случае, если кому бы то ни было вздумалось действовать вразрез с предметом и целями КЗХО.

Запасы химоружия, объявленные для уничтожения:

- США - 30.000 тонн
- Великобритания - 62.000 тонн (затоплены или уничтожены методом прямого сжигания до 1960 г.)
- Россия - 40.000 тонн
- Франция (тайное уничтожение закончено?)
- Ирак (750 тонн, уничтожены)

Необъявленные запасы:

- Северная Корея (250 тонн?)
- Сирия (?)
- Иран (2.000 тонн)
- Ливия (100 тонн)

Страны, подозреваемые в наличии складов химоружия:

- Мьянма
- Китай
- Египет
- Израиль
- Сербия
- Тайвань

С точки зрения военной безопасности польза от КЗХО для России состоит прежде всего в том, что Конвенция обязывает США (единственное государство в мире, которое может в обозримом будущем создать стратегическую химическую угрозу России) уничтожить все свои химоборудования и стать государством, не обладающим таким оружием.

Конвенция даст определенные международно-правовые гарантии того, что Россия не столкнется с угрозой применения против нее ОВ и со стороны других крупных в военном отношении государств, обладающих потенциалом производства ОВ.

Что же касается экономического аспекта химического разоружения, то затраты на ликвидацию запасов ХО и конверсию России придется нести в любом случае (по техническим, экологическим, внешнеполитическим, моральным и иным причинам). Но участие в КЗХО обязало бы ее осуществлять эту работу в обусловленные сроки (в течение десяти лет, а в исключительном случае и с разрешения Конференции государств-участников КЗХО - в течение пятнадцати лет) в соответствии с определенными международными процедурами и стандартами (например, запрещено затопление ХО в каких бы то ни было водоемах, захоронение в земле или сжигание на открытом воздухе) и под международным контролем.

Химическое разоружение в режиме КЗХО потребует определенных дополнительных усилий от России по части соблюдения нормативных документов Конвенции, регламентирующих процедуры и порядок выполнения государствами-участниками обязательств по КЗХО, в том числе жестких стандартов и графика ликвидации химического оружия и порядка конверсии бывших объектов по его производству, покрытия расходов по осуществлению международного контроля и содержанию ОЗХО. Но, с другой стороны, следует подчеркнуть тот факт, что независимо от того, будет ли ратифицирована КЗХО или нет, есть внутренняя потребность продолжать уничтожение запасов ХО (старение боеприпасов приводит к увеличению опасности для персонала и населения, представляет растущую экологическую угрозу). Поэтому избавление от них экономным и экологически безопасным способом соответствует национальным интересам страны. Присоединение России к КЗХО создало бы для этого благоприятные международно-политические условия и, кроме того, открылись бы перспективы получения дополнительной финансовой, технической и иной помощи от заинтересованных стран в деле избавления от ненужных арсеналов ОВ.

Понимание мировым сообществом трудностей, с которыми сталкивается Россия при реализации федеральной программы уничтожения ХО, имеет большое значение для успешного осуществления Конвенции в интересах всеобщей безопасности и укрепления международной стабильности.

Дальнейшее международное содействие российской программе уничтожения ХО - это необходимые инвестиции в дело укрепления глобальной безопасности и стабильности.

Предполагается, что, вероятнее всего, запасы старого и затопленного химического оружия находятся в таких странах как

Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Канада, Китай, Чехия, Дания, Египет, Эритрея, Эфиопия, Германия, Греция, Венария, Индия, Италия, Япония, Кения, Ливия, Марокко, Новая Зеландия, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Польша, Словакия, Соломоновы острова, Сомали, ЮАР, Испания, Судан, Турция, Украина.

Производство химоружия после второй мировой войны:

• США	1946-1969 и 1986-1991
• Великобритания	1958-1955, 1963
• СССР	1958 - 1987
• Франция	? - ?
• Северная Корея	? - ?
• Ирак	1981-1990
• Сирия	1984 -
• Иран	1989 -
• Ливия	1989 -

(По материалам семинара Центра Карнеги в Москве)

Виталий Личидов
заведующий сектором
Российского института
стратегических исследований
РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ПАПЕРТИ

24 апреля американский сенат 74 голосами против 26 одобрил Международную конвенцию о запрещении химического оружия (КЗХО), дав свои "рекомендации и согласие" президенту, который подписывает "инструмент ратификации" и дает государственному секретарю указание о его депонировании, после чего США (и быстро сориентировавшийся Китай) вошли в число стран-участниц КЗХО.

Реакция Государственной Думы России на эти события была быстрой, оперативной и, как говорят, "неоднозначной". 25 апреля она преодолела вето Совета Федерации, приняв федеральный закон "Об уничтожении химического оружия", и за четыре дня до вступления КЗХО в силу отложила процесс ратификации, "имея намерение его завершить по возможности осенью сего года при создании необходимых для этого условий". Своим решением Государственная Дума определила и место, которое будет занимать Россия в строящемся "храме" Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) - на паперти, предоставив другим странам решать вопросы, связанные с выполнением КЗХО. В обращении к Конференции государств-участников КЗХО Дума призвала Конференцию способствовать "созданию благоприятных условий для ускорения ратификации" - продлению сроков ликвидации запасов химического оружия, возможности конверсии бывших объектов по его производству, снижения расходов принимающей стороны на проведение инспекций, увеличения финансовой помощи.

К руководящим структурам ОЗХО, в которые хотела бы войти Россия, относятся Исполнительный совет, состоящий из 41 члена, избираемого Конференцией сроком на 2 года, и Технический секретариат численностью 460-480 человек во главе с Генеральным директором, назначенным Конференцией сроком на четыре года, которым предстоит обеспечить практическое претворение положений КХО в жизнь и осуществлять международный контроль за уничтожением химического оружия и потенциалов по его производству.

Впрочем, вряд ли стоит винить Государственную Думу в том, что она оказалась неподготовленной к процессу ратификации КХО, которая поступила в Государственную Думу только 3 апреля 1997 г. Напомним, что президент США Клинтон направил КЗХО в сенат еще в ноябре 1993 г. С тех пор комитеты по международным делам, вооруженных сил, разведки и юридический провели 17 слушаний по проблемам КХО, в сенат администрацией были представлены информационные материалы по этому вопросу объемом более 1500 страниц. В марте-апреле 1997 г. представители администрации и специальная группа, сформированная лидером большинства в сенате Т.Лоттом, почти 60 часов затратили на дискуссию по проблемам участия США в КХО. В результате проведенной работы были сформулированы тридцать три пункта условий, заявлений, разъяснений и деклараций к резолюции о ратификации, двадцать восемь из которых были согласованы к моменту голосования².

Законы об уничтожении химического оружия в США принимались в 1969 и 1985 гг., процесс подготовки к ликвидации химического оружия продолжается уже около 10 лет, а фактические и планируемые расходы на эти цели уже оцениваются в сумму около 15 млрд. долл.

Российская Федеральная программа "Уничтожение химического оружия в РФ" утверждена в марте 1996 г. с планируемой стоимостью 16,6 трлн. руб., при этом минимальные затраты на осуществление КХО оценивались в 25-30 трлн. руб. (5 млрд.

долл.). Учитывая, что российские запасы химического оружия (40 тыс. т) значительно превосходят по объему американские (30 тыс. т) и сравнивая последнюю оценку со стоимостью американской программы, следовало бы ее, по нашему мнению, увеличить, как минимум, вдвое. В 1995-1996 гг. на программу деньги фактически не выделялись, на 1997 г. бюджетом выделено 145 млрд. руб., что составляет всего несколько процентов от суммы, запрашиваемой министерством обороны.

На основании вышеизложенного приходится констатировать, что в настоящее время как российская программа уничтожения химического оружия, так и процесс ратификации КЗХО находятся у нулевой отметки.

Серьезную проблему для России представляет уплата годовых взносов на деятельность ОЗХО и расходы на проведение инспекций. Годовой взнос России, определенный в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций (5,6% от бюджета ОЗХО), составляет 11,6 млн. долл. Расходы на международные инспекции, по разным оценкам, могут составить 30-50 млн. долл. в год. Однако часть расходов на международные инспекции может быть возмещена из бюджета ОЗХО (внутренние перевозки, размещение в гостиницах, питание, аренда инспекционного оборудования, переводческие услуги и др.). По оценкам Подготовительной комиссии, общая сумма взносов России в ОЗХО на проведение инспекций составила бы в этом случае от 3 до 10 млн. долл. в год.

Фактором, способным уменьшить российские (как, впрочем, и американские) расходы по проверке мог бы стать механизм Двустороннего соглашения между СССР и США от 1 июля 1990 г., который позволяет ОЗХО ограничить свою проверку мерами, которые бы только дополняли меры проверки, принятые в рамках Двустороннего соглашения.

Для стран, не присоединившихся к КЗХО, предусмотрен механизм экономического давления в виде запрета на торговлю химикатами, часть из которых имеет важное значение для сельского хозяйства и промышленности. Перечень этих веществ приведен в приложении по химикатам к тексту КХО в форме трех списков³.

Список 1 включает токсичные химикаты и прекурсоры, использующиеся в качестве ХО, производимые на специальных объектах, которые запрещены для торговли. Список 2 включает химикаты, являющиеся ключевыми прекурсорами ХО, однако использующиеся в некоторых сферах в коммерческих целях (инсектициды, гербициды, смазочные материалы и фармацевтические продукты). Список 3 включает химикаты, которые могут использоваться для производства ХО, однако они также применяются в больших количествах в мирных целях (в том числе в гербицидах, инсектицидах, красках, покрытиях, текстильных изделиях и смазочных материалах).

С момента вступления КЗХО в силу применительно к торговле химикатами Списка 2 и 3 с государствами, не являющимися участниками КЗХО, требуется удостоверение от конечного потребителя и обязательства получателя не производить дальнейшей передачи соответствующих химикатов. Через три года после вступления КЗХО в силу торговля химикатами Списка 2 с государствами, не являющимися участниками КЗХО, будет полностью запрещена. Через пять лет участники КЗХО примут решение, следует ли запретить торговлю химикатами Списка 3.

Кроме того, проверке подлежат химические производственные объекты, синтезирующие несплошные химикаты, содержащие фосфор, серу и/или фтор (при производительности свыше 200 т в год).

По оценкам Ассоциации химических производителей, экспортные потери США в случае неприсоединения к КХО могли бы составить порядка 600 млн. долл. в год⁴, что равно примерно 1% от объема американского экспорта химикатов в 1995 г. (60,8 млрд. долл.)⁵. В этом же году российский экспорт химической продукции составил 7,5 млрд. долл.⁶. Если условно принять, что доля химикатов Списка 2 для российского экспорта примерно равна американской, то потенциальные потери России можно было бы оценить примерно в 75 млн. долл. в год. При этом следует отметить, что в КЗХО не оговорено, что санкции в отношении нератифицировавших КЗХО государств должны ограничиваться теми, которые конкретно указаны в КЗХО. Весьма вероятно, что международные экономические отношения России могут быть поставлены в прямую зависимость от ее участия в КЗХО - во всяком случае, это обстоятельство будет использоваться для того, чтобы вытеснить российскую химическую продукцию с американского, европейского и японского рынков. В этом случае экономические потери могут значительно возрасти.

Идея решения российской проблемы за счет внешних инвестиций весьма привлекательна и находит поддержку, особенно в ведомственных учреждениях и других государственных органах, поскольку она избавляет от необходимости предпринимать собственные усилия и снижает ответственность за решение судьбы хранящихся российских арсеналов ХО. Опасность ее состоит в переоценке возможных размеров ожидаемой помощи и недооценке влияния условий, на которых такая помощь предоставляется.

Как известно, до настоящего времени она была более чем скромной. В 1997 г. общий объем помощи от США, Германии, Швеции и Нидерландов должен составить около 100 млн. долл. Наибольшую помощь намерены оказать США (78,5 млн. долл. в рамках программы Нанна-Лугара), которые обязались предоставить финансовую и техническую помощь в строительстве объекта по уничтожению ХО в районе пос. Щучье Курганской области общей стоимостью, по американским оценкам, около 800 млн. долл. При этом, по закону Нанна-Лугара, предпочтение должно отдаваться американским подрядчикам и технологиям. Так, контракты на выполнение работ в пос. Щучье получили фирмы Battelle (оптимизация двухстадийного процесса уничтожения), Bechtel National (оптимизация площадки) и Ralf M. Parsons (инженерно-организационное обеспечение).

Стоит добавить, что реальное выделение средств, согласно вышеупомянутому закону, оговорено условиями, что страна-получатель:

- вкладывает в значительной степени свои ресурсы в демонтаж или уничтожение оружия массового поражения;
- отказывается от любой модернизации или замены уничтоженного оружия;
- выполняет все соответствующие соглашения по контролю над вооружениями;
- облегчает проверку Соединенными Штатами уничтожения оружия;
- соблюдает права человека и т.д.⁷

На дебатах в сенате США в апреле 1997 г. по ратификации КЗХО прозвучало достаточно много замечаний и обвинений в адрес России, суть которых сводилась к следующему:

- химическое разоружение России идет столь медленно, что значительное сокращение ее арсеналов вряд ли случится в следующем десятилетии;
- Россия разрабатывает и производит новое бинарное химическое оружие, прекурсоры которого не числятся в списках КЗХО;
- Россия не выполняет Двустороннее соглашение 1990 года и

не ратифицирует КЗХО;

- разведывательное управление министерства обороны США выразило скептицизм относительно достоверности заявленного количества ХО в России⁸.

Хотя в совместном российско-американском заявлении по ХО от 21 марта 1997 года говорится о том, что "Соединенные Штаты будут добиваться выделения необходимых финансовых средств на строительство объекта по уничтожению нервно-паралитических отравляющих веществ в России", нет сомнения в том, что эти усилия натолкнутся на весьма серьезное сопротивление в конгрессе.

С другой стороны, в США как на официальном уровне, так и среди аналитиков выражается заинтересованность в скорейшем присоединении России к КЗХО и понимание необходимости существенного увеличения помощи на выполнение российской программы химического разоружения. Так, руководитель проекта по нераспространению химического и биологического оружия Центра исследований по проблемам нераспространения при Монтерейском институте международных исследований Джонатан Такер пишет: "Соединенным Штатам следует незамедлительно начинать работу со своими союзниками в целях увеличения международной помощи (России - прим. авт.). Учитывая масштабы требуемых ассигнований, программа помощи должна быть продуктом совместных усилий со стороны Соединенных Штатов, Европейского союза, Японии и многосторонних финансовых институтов, таких, как Всемирный банк. Для сведения к минимуму дублирования и ненужных трат, эта помощь должна координироваться под одной крышей путем образования международного органа, финансирующего проекты по уничтожению, конверсии и развитию инфраструктуры в России. Новый международный орган мог бы предоставлять начальные денежные вложения для совместных проектов западных и российских химических компаний на бывших объектах по производству ХО с условием, что часть предполагаемых доходов будет использована на развитие инфраструктуры регионов. Такой подход был бы полностью транспарентным, минимизируя любой риск, что конверсируемые предприятия могут использоваться для производства ХО. Более того, направление доходов от реализации конверсионных проектов на социально-экономическое развитие могло бы изменить негативное представление Думы и российской общественности, что уничтожение химического оружия является черной дырой, которая сулит мало выгоды для российской экономики⁹.

Механизм оказания международной помощи заложен также и в самой КЗХО. Согласно статье X, государства-участники обязуются предоставлять помощь, избирая одну или более из следующих мер: внесение взносов в добровольный фонд, который должен быть создан Конференцией государств-участников; заключение соглашений с ОЗХО относительно предоставления помощи и объявления того, какого рода помощь будет предоставляться в чрезвычайных обстоятельствах.

Говоря о потенциальных источниках оказания финансовой помощи, следует заметить, что хотя западноевропейские страны в наибольшей степени заинтересованы в присоединении России к КЗХО, их совокупная доля из общей суммы обещанной помощи России на 1997 г. составляет чуть более 20%, хотя их финансовые возможности превышают американские. Так, в 1994 г. торговый оборот химической промышленности западноевропейских стран составил 30,6%, а стран Северной Америки - 26,4% от мирового, общий объем которого составил 1360 млрд. долларов⁵.

Помимо прямых инвестиций в российскую программу уничтожения ХО, существенной косвенной поддержкой оказались бы такие меры, как уступки в вопросе о долгах бывшего СССР путем установления льготного режима выплаты

и облегчение доступа на западные рынки продукции конверсированных российских предприятий.

Однако рассуждения о путях и возможностях получения международной помощи не должны камуфлировать необходимость постановки прямого вопроса: когда государство начнет платить за химическое разоружение? Законодателям и правительству необходимо определить соответствующее место этой проблеме в общей системе государственных приоритетов, серьезность которой, видимо, еще не до конца понята в кругах, принимающих решения. В связи с этим хотелось бы сослаться на высказывание директора американского Агентства по контролю за вооружением и разоружением Джона Холума в связи с ратификацией США КЗХО: "Мы подошли к тому моменту, когда мы имеем дело с ясной и материальной стоимостью в сфере обеспечения наших национальных интересов..., когда нет оправдания дальнейшему затягиванию"¹⁰. Хотя финансовые возможности и особенности национальных интересов США и России в области химического разоружения несколько различаются, необходимо согласиться с тем, что дальнейшее откладывание решения проблемы только усугубит нынешнее положение.

Чтобы добиться весомой международной помощи и сдвинуть дело с мертвой точки, необходимы собственные реальные финансовые вложения и получение практических результатов, на деле показывающих приверженность России целям КЗХО.

Определение объема и структуры этих ассигнований должно исходить из научно обоснованных количественных прогнозных оценок угроз и риска хранения и уничтожения ХО по результатам фундаментальных научных исследований, в том числе с привлечением ведущих зарубежных экспертов и организаций. Необходима комплексная долгосрочная научная программа с участием всех заинтересованных министерств и ведомств, научных учреждений, которая бы позволила всесторонне исследовать весь спектр проблем, связанных с уничтожением ХО и выработать конкретные технические и организационные рекомендации. Первоочередной задачей среди них является создание системы экологической безопасности.

Принятая в марте 1996 г. федеральная целевая программа является нереальной и требует уже не корректировки, а глубокого пересмотра с ориентацией на гарантированное финансирование на двух уровнях - за счет собственного бюджета и с учетом международной помощи.

Необходимо также переосмыслить структуру государственной ответственности за химическое разоружение и выполнение КЗХО. Сосуществование Комитета по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте РФ и Межведомственной комиссии по химическому разоружению при Совете безопасности, по нашему мнению, не является оптимальным вариантом. Создание единого национального органа, являющегося государственным заказчиком и наделенного всеми необходимыми полномочиями на высшем уровне позволило бы более эффективно осуществлять руководство и проводить целенаправленную политику по химическому разоружению. Главной ее целью должно стать безопасное и экологически безупречное уничтожение запасов химического оружия с одновременным развитием социальной инфраструктуры в районах уничтожения.

В заключение, хотелось бы остановиться на вопросе выбора технологий уничтожения. Хотя уже определены основные, т.н. базовые технологии уничтожения и идет подготовка к проектированию первых полномасштабных производств в пос. Щучье и Горный, учитывая различия химической природы, условий хранения и состояния объектов уничтожения, а также долгосрочный характер программы, представляется крайне важным проведение научных исследований и разработок по альтернативным технологиям с доведением их до уровня

демонстрационных испытаний, что может стать технологической базой для повышения эффективности, безопасности и удешевления процесса уничтожения. Именно этот подход рекомендован сенатом США при осуществлении своей программы уничтожения запасов ХО. При этом, американцев не очень беспокоят опасения не уложиться в сроки, предусмотренные КЗХО, что специально оговорено в пункте 4 условия 27 к резолюции о ратификации.

Для исключения предвзятого подхода в оценке альтернативных технологий необходимо обеспечить максимально широкое и открытое участие заинтересованных ведомств и организаций. В печати время от времени появляются сообщения о разработке технологий, обладающих уникальными характеристиками, которым было бы полезно дать квалифицированную оценку.

В ЦНИИ машиностроения Российского космического агентства отработана высокотемпературная технология и создан промышленный модуль установки для обезвреживания супертоксичных веществ, базирующаяся на термохимическом методе преобразования обезвреживаемого вещества производительностью 1 т/ч. Мобильность установки обеспечивает возможность уничтожения ХО в местах хранения¹¹.

Объединенный институт высоких температур (ОИВТ) совместно с МГУ им. Ломоносова разработали технологию "Платэкс", которая отвечает не только задачам безопасного и эффективного уничтожения ХО, но и использования в дальнейшем данной технологии для нужд городского хозяйства, утилизации токсичных промышленных отходов. На создание мобильного промышленного комплекса требуется 12-14 месяцев, при этом стоимость проекта в 6-7 раз дешевле того, что предлагается министерством обороны. Один такой комплекс позволяет перерабатывать до 10 тысяч тонн ОВ в год, что позволит уничтожить все запасы ХО за 4 года¹².

Разработка саратовского ОКБ "Тантал" по детоксикации фосфорорганических ОВ методом СВЧ облучения позволяет более, чем на порядок уменьшить количество захороняемых отходов¹³.

Наиболее трудной и, по-видимому, не до конца решенной технической проблемой является выбор технологии уничтожения люизита - ОВ кожно-нарывного действия, запасы которого (6,5 тыс. тонн люизита и более одной тысячи тонн люизита, иприта и их смесей) имеются только в России (г. Камбарка, пос. Кизнер, пос. Горный). На основе лабораторных испытаний для уничтожения люизита в качестве основной технологии выбрана переработка люизита в металлический мышьяк методом щелочного гидролиза с последующим электрохимическим восстановлением реакционных масс. Несмотря на внешнюю привлекательность схемы процесса и возможность утилизации свыше двух тысяч тонн мышьяка, серьезные сомнения в приемлемости этой технологии вызывают такие ее характеристики, как работа с большими количествами высокотоксичных веществ в водных растворах, электролиз этих растворов, очень большие энергозатраты, побочное образование продуктов, обладающих одновременно крайне высокой токсичностью, пожаро- и взрывоопасностью (арсин или мышьяковистый водород) и т.п. К сожалению, с выделением побочных продуктов идет и процесс "каталитического гидрирования", выбранный для уничтожения люизита в качестве резервного.

Представляется необходимым поиск альтернативных, более безопасных, простых и дешевых путей решения этой проблемы. В качестве примера можно упомянуть такой способ, как обычная консервация имеющихся запасов люизита и иприт-люизитных смесей в условиях повышенной безопасности ("саркофаги" и т.п.) на несколько десятилетий - вплоть до появления

экономических и технологических возможностей для их переработки. При этом, во избежание опасений на Западе, можно было бы разработать и осуществить приемы предварительного приведения запасов в непригодность к боевому применению, например, путем отверждения. Получаемый материал уже не мог бы классифицироваться как ОВ, а его токсические свойства были бы значительно сниженными.

Другим возможным путем утилизации люизита мог бы стать метод автотермического дегалогенирования (АД), основанный на отщеплении хлора при взаимодействии с порошками ряда металлов (Mg, Al, Zn, Ti) и их сплавов, а также с порошкообразным карбидом кальция. Этот процесс идет в режиме, родственном неорганическим реакциям самораспространяющегося высокотемпературного синтеза, успешно используемым для производства новых материалов в Институте структурной макрокинетики РАН. Основным продуктом реакции является твердая углеродистая высокопористая масса и галогенид металла (отгоняющийся в случае использования алюминия и титана). С экономической точки зрения достоинства этого процесса заключаются в следующем: исключение растворителей из технологической схемы; исключение выброса в атмосферу высокотоксичных газов; возможность утилизации некоторых отходов; безопасное хранение стабильных конечных продуктов. С точки зрения экономической: использование дешевых и промышленно-доступных исходных реагентов; минимальные энергозатраты; одностадийность; простота и дешевизна требующегося оборудования; возможность утилизации мышьякосодержащих материалов в будущем.

Большинство из изложенных идей и проектов, как это указывается в публикациях, пока не получили никакого официального отклика из министерства обороны, где по словам

одного из чиновников, "несколько сейфов у него до сих пор забиты всевозможными предложениями". Не подвергая сомнению компетентность и ответственность специалистов, перед которыми стояла задача выбора за короткие сроки базовых технологий на основе результатов лабораторных экспериментов, нельзя исключить возможность неприятных технологических "сюрпризов" при масштабировании процессов до промышленного уровня. В то же время, среди отклоненных и предлагаемых идей и процессов могут оказаться новые и оригинальные технологии, на основе которых можно будет эффективно решать не только собственные задачи, но и получить дополнительный источник финансирования за счет использования этих технологий в других странах. Короче, речь идет о необходимости финансирования фундаментальных и прикладных исследований с поэтапной оценкой результатов, вплоть до перехода наиболее обещающих направлений к демонстрационным испытаниям.

1. Chemical & Engineering News, May 5, 1997, p. 10.
2. Congressional Record: April 23, 1997 (Senate), pp.3486-3492.
3. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении.
4. Chemical & Engineering News, March 17, 1997, pp.20-25.
5. The Chemical Industry in 1995, Annual Review, UN, New York and Geneva, 1996.
6. РИА. Вестник экономики, 19.03.97.
7. Химическое оружие и проблема его уничтожения, Центр ПИР, N 1, весна 1996, стр.12-14.
8. Congressional Record: April 23, 1997 (Senate), pp.3527-3541.
9. Boston Sunday Globe, Sunday, January 12, 1997, p.1.
10. Arms Control Today, January/February 1997, pp.3-7.
11. Независимая газета, 7.05.94, стр.4.
12. Независимое военное обозрение, N 14, 1997, стр.6.
13. Московский комсомолец, N 98 (17.608), 1997, стр.3.

"Уничтожение химического оружия в России: политические, правовые и технические аспекты".

Стокгольмский международный институт исследований проблем мира;

Боннский международный центр по конверсии

Русское издание подготовлено при содействии института мировой экономики и международных отношений РАН, Москва, ИМЭМО, 1997, 156 с.

Вышел русский перевод сборника "Уничтожение химического оружия в России: экономические, правовые и технические аспекты", подготовленного Стокгольмским международным институтом исследования проблем мира (SIPRI) и Боннским международным центром конверсии (BICC) на основе материалов конференции, прошедшей в 8-10 ноября 1996 года в Бонне. В конференции приняли участие россияне: представители правительства, Госдумы, ученые, экологи и независимые эксперты, а также представители стран, оказывающих содействие России в уничтожении химоружия.

Сборник статей стал результатом работы совместного исследовательского проекта СИПРИ и БИКК в области уничтожения химоружия в России под руководством Томаса Стока и Жана Паскаля Зандерса (СИПРИ), Герберта Вульфа (БИКК) и при участии Синтии Миллер (БИКК) и Джона Харта (СИПРИ). Более подробную информацию о проекте можно получить в Интернете <http://www.sipri.se/projects/group-cw/BICC-SIPRI/index.html>. На его основе СИПРИ разработало новый проект по химическому и биологическому оружию.

В то время, когда проходила конференция, ни США ни Россия не ратифицировали Конвенцию, Россия не приняла закон об уничтожении химоружия, а Конвенция не вступила в силу. Однако и на сегодняшний день аргументы тех, кто не хочет

ратифицировать Конвенцию в России, остаются прежними. И потому, накануне ратификации Конвенции в России, представленные в сборнике статьи могут представлять особый интерес как для российских законодателей, так и для экспертов.

В сборнике большое внимание уделено не только традиционным и альтернативным технологиям уничтожения химоружия и возможностям их использования в российских условиях, но и требованиям Конвенции, вопросам экологического мониторинга, анализу готовности России к уничтожению химоружия, финансовым и социальным аспектам уничтожения химоружия, а также рассматриваются потенциальные пути получения дополнительного финансирования - наиболее актуальная проблема для России, способы преодоления сопротивления регионов (несмотря на принятия закона об уничтожении химоружия, сопротивление регионов все еще достаточно сильно), приводится опыт армии США по уничтожению химоружия. Российскими авторами также отмечается, что в ходе подготовки к ратификации выявились разногласия относительно трактовки отдельных положений Конвенции, что негативно влияет на процесс ее ратификации в России.

К недостаткам сборника следует отнести то, что большинство докладов иностранных участников не было опубликовано.

БИБЛИОТЕКА

УСЛОВИЯ К РЕЗОЛЮЦИИ О РАТИФИКАЦИИ
КЗХО США

СООБЩЕНИЯ

Позиция США в ОЗХО и особенности проведения ими политики внутри Организации будут во многом определяться принятыми 28 условиями и оговорками к резолюции о ратификации, преследующими следующие цели.

1. Защита сенатских полномочий. Семь условий (1,6,8,19,20,24,25) касаются сохранения конституционных процедур и полномочий сената при заключении международных договоров применительно к КХО.

2. Защита промышленности (условия 9,16,18,21,23). Условие 16 предусматривает в случае разглашения конфиденциальной информации по вине сотрудника ОЗХО и непринятия мер по судебному разбирательству инцидента приостанавливать половину взносов США в ОЗХО. Условие 18 для снижения риска промышленного шпионажа запрещает проводить анализ проб, взятых на территории США в иностранных лабораториях. В обеспечение защиты перспективных технологий условие 9 обязывает президента ежегодно подтверждать, что ограничения КЗХО не наносят существенный ущерб законной коммерческой деятельности и интересам химических, биотехнологических и фармацевтических фирм, связанной с доступом и производством химикатов Списка 1. Условие 21 обязывает управление инспекций на местах министерства обороны (On-site Inspection Agency, OSIA) оказывать помощь коммерческим фирмам, в том числе по защите чувствительной информации, при проведении международных инспекций. Согласно условию 23, при внесении ОЗХО дополнений в списки химикатов, президент должен представить конгрессу доклад с оценкой возможных последствий для промышленности, национальной безопасности и выполнения США обязательств по КЗХО для обсуждения дальнейших действий со стороны США.

3. Снижение расходов на выполнение КЗХО (условия 2,3,4,14,22). Условие 2 устанавливает, что любые взносы США в ОЗХО должны пройти процедуры утверждения бюджетных полномочий и выделения ассигнований в конгрессе. Условие 3 требует преобразования органа надзора Подготовительной комиссии ОЗХО в независимое Управление по наблюдению за деятельностью и

расходами ОЗХО и обеспечению защиты конфиденциальной информации. В случае, если такой орган не будет создан в течение 9 месяцев со дня вступления КЗХО в силу, США обязаны задержать поступление половины своего взноса в ОЗХО. Условие 4 требует, чтобы любые исследования и разработки, проводимые США и направленные на улучшение эффективности проверки соблюдения условий Конвенции, включая обучение международных инспекторов, предоставление приборов и оборудования для проверки, сбора анализов и т.п., оплачивались в соответствии с принципом долевого участия членов организации.

Не обошли американские законодатели и программу помощи России по уничтожению химического оружия. В преамбуле к условию 14 выражается понимание того, что для выполнения условий Конвенции и Двустороннего соглашения Россия должна нести существенные затраты. Вместе с тем, в нем жестко оговаривается, что США не должны соглашаться с любыми попытками России связать ратификацию Конвенции Россией с финансовыми гарантиями по оказанию помощи со стороны США по уничтожению российского химического оружия.

Согласно условию 22, ежегодный взнос США в ОЗХО должен составлять не более 25 млн. долл. Любое превышение этой суммы возможно лишь в случае запроса президента конгрессу, обосновывающего необходимость дополнительного финансирования национальными интересами США или невозможностью проведения ОЗХО инспекции по запросу. Условие 22 также разрешает корректировать сумму взноса в соответствии с инфляцией, а также финансировать деятельность ОЗХО по наблюдению за процессом уничтожения химического оружия в США; последние расходы предусматривались в рамках двустороннего соглашения между СССР и США и не были включены в бюджет ОЗХО.

4. Обеспечение наблюдения, проверки и выполнения КЗХО (условия 5,10,13). Условие 10 обязывает президента представлять конгрессу

периодические отчеты и доклады, равно как и экстренные сообщения, о положении дел с химическим оружием в мире и хода выполнения условий КЗХО; инициировать проведение инспекций объектов по требованию; привлекать публичное внимание к фактам нарушения режима КЗХО; предпринимать экстренные меры на высшем дипломатическом уровне с целью прекращения нарушений. Условие 10 также обязывает Центральное разведывательное управление США представлять, начиная с 1 января 1988 г., ежегодный доклад по всему комплексу вопросов, связанных с КЗХО. При этом, согласно условию 5, при необходимости предоставления информации ОЗХО и странам-участницам должна соблюдаться процедура и меры, исключающие раскрытие источников и методов получения информации. Условие 13 оговаривает, что в случае нарушения режима КЗХО каким-либо государством президент обязан довести до сведения и обсудить с сенатом этот факт, эффективно используя положения КЗХО об инспекции по запросу, дипломатические действия на высоком уровне и санкции ООН. В случае, если нарушение не устраняется в течение более, чем одного года, президент должен обратиться в сенат по вопросу о продолжении участия США в КЗХО.

5. Обеспечение высокого уровня химической и биологической защиты. Согласно условию 11, министр обороны обязан обеспечить способность ВС США выполнять возложенные на них задачи в условиях угрозы или применения химического оружия. Кроме того, вопросы химико-биологической защиты должны обсуждаться с возможными партнерами по коалиции и странами, гражданский персонал которых обеспечивает ВС США в конфликте. Президент обязан представлять исчерпывающий ежегодный доклад конгрессу о состоянии дел в области химико-биологической защиты.

6. Предотвращение передачи технологий химико-биологической защиты. Согласно условию 15, США не обязаны оказывать помощь по вопросам химико-биологической защиты, предусмотренную статьей X КЗХО, тем странам-участницам, которые США рассматривают как "преступные", кроме предоставления им антидотов и оказания лечебной помощи.

7. Обеспечение строгого экспортного контроля. Согласно условию 7, президент должен получить подтверждение всех членов Австралийской группы, что они согласны с тем, что КЗХО не ослабит режим экспортного контроля, существующий в рамках Австралийской группы.

8. Уничтожение запасов химического оружия США. Условие 27 содержит четыре пункта, определяющие подходы и сроки уничтожения химического оружия. Первый пункт констатирует согласие президента проводить изучение альтернативных технологий уничтожения для того, чтобы принять наиболее безопасные, эффективные и экологически приемлемые планы и программы для выполнения обязательств по Конвенции. Второй пункт касается продления сроков уничтожения запасов химического оружия. В соответствии со сроками, установленными в КЗХО, завершение процесса уничтожения переносится с ранее установленного срока (31 декабря 2004 г.) на 23 апреля 2007г. В третьем пункте оговаривается право США изменять технологию уничтожения химического оружия, заявленную в течение 30 дней после вступления КЗХО в силу, на иную технологию в будущем. Четвертый пункт устанавливает процедуру возможного продления срока завершения уничтожения запасов химического оружия, если будут разработаны более безопасные и экологически приемлемые методы уничтожения, но не позволяющие завершить процесс уничтожения в сроки, установленные КЗХО.

9. Конституционные вопросы. Некоторые оппоненты ратификации в США усматривали нарушение Конституции в случае предоставления международным инспекторам права досмотра производственных объектов. Условием 28 определено, что при отсутствии согласия на проведение проверки в соответствии с Конституцией США должны быть в судебном порядке оформлены ордера на обыск - административные в случае обычной проверки и уголовные в случае инспекции по запросу.

В Москве прошли консультации российско-американской рабочей группы высокого уровня по вопросам химического разоружения. Российскую сторону возглавлял помощник президента РФ, председатель межведомственной комиссии по химическому разоружению Юрий Батурич, американскую - директор Агентства по контролю за вооружениями и разоружению США Джон Холум. Обсуждались вопросы сотрудничества в области химического разоружения, в частности, комплекс проблем, связанный с оказанием американской стороной помощи России в деле уничтожения химического оружия, а также шагами по привлечению более широкого круга стран к оказанию содействия в этой сфере. "В преддверии рассмотрения российскими законодателями вопроса о ратификации конвенции о запрещении химического оружия для Москвы важно иметь ясные представления о том, в какой степени в долгосрочных планах реализации программы уничтожения химического оружия Россия могла бы рассчитывать на помощь США," - подчеркнул Юрий Батурич. Заседание рабочей группы прошло в рамках комиссии "Черномырдин - Гор" (Сегодня, 17 сентября, с. 4).

Председатель межведомственной комиссии по химическому разоружению Юрий Батурич, отвечая на вопросы газеты *Труд*, рассказал о том, каким образом он видит судьбу химического разоружения России и ратификации Конвенции: "Уже к моменту подписания Конвенции было достаточно ясно, что уничтожение сорока тысяч тонн (по весу отравляющих веществ) складированных в России запасов химического оружия и промышленных объектов на которых оно создавалось, задача весьма и весьма сложная и дорогостоящая. Хотя и выполнимая."

На 1997 год бюджетом выделено 145 млрд. рублей, что составляет немногим более 4 процентов от суммы, которая могла бы обеспечить необходимый объем работ и осуществить погашение накопившихся задолженностей госзаказчиков. В сложившейся обстановке необходим поиск внебюджетных источников финансирования. Есть целый ряд весьма серьезных соображений в пользу ратификации Конвенции, которые перевешивают ее недостатки. Конвенция подписана большинством государств мира. Поэтому отказ от ратификации может быть истолкован не в нашу пользу и дать аргументы тем силам, которые мыслят исключительно блоковыми категориями, в том числе и в отношении расширения НАТО на восток.

Отказ от ратификации Конвенции чреват торможением нашего взаимодействия с международными финансовыми институтами, что может негативно сказаться на экономической ситуации в России. Есть и экологическая сторона вопроса. Все больше тревожит угроза, исходящая от длительно хранящихся в емкостях кожно-нарывных отравляющих веществ на военных химических арсеналах в поселке Горный Саратовской области и в городе Камбарка в Удмуртии. Уничтожать это оружие нам все равно придется в первую очередь. С этой целью уже приняты соответствующие правительственные решения. Откладывать же решение этого вопроса - значит значительно повышать расходы на его решение в будущем.

Раз речь идет о безопасности населения нашей страны, значит, средства будут найдены. К тому же еще далеко не все резервы использованы. Во-первых, это правильная расстановка приоритетов в реализации мероприятий, предусмотренных Федеральной программой уничтожения химического оружия. Начинать следует с наиболее опасных объектов. Не исключена возможность использования права страны-участницы на продление срока уничтожения химического оружия с учетом нашего сложного финансового положения. Но договариваться об этом лучше в качестве государства, ратифицировавшего Конвенцию. Во-вторых, мы могли бы при соответствующей поддержке общественности и руководства регионов ввести в действие уже построенный объект для уничтожения химического оружия в Чапаевске Самарской области, который способен полностью переработать запасы отравляющих веществ и химических боеприпасов из близлежащих арсеналов. При этом будет обеспечена полная гарантия экологической чистоты уничтожения. Наши войска радиационной, химической и биологической защиты располагают возможностью безопасной транспортировки контейнеров с отравляющими веществами и химических боеприпасов к месту уничтожения.

В-третьих, нам следует реализовать наиболее безопасные и малозатратные технологии. Россия располагает возможностями

"доводки" уже имеющихся у нее технологических наработок до запуска в производство в течение 1,5-2 лет. Причем предлагаемые варианты по ряду критериев превосходят аналогичные зарубежные образцы. В-четвертых, это поиск внебюджетных средств, в том числе и для производства наших технологических новинок. Речь может идти как о внутренних, так и о зарубежных источниках ассигнований. Однако, по опыту предшествующих лет, иностранная помощь может составить несколько процентов от потребности. Это, разумеется, проблемы не решает. Так что опираться надо в основном на собственные силы" (*Труд*, 20 марта).

Первый вице-премьер Борис Немцов предложил Китаю использовать российские технологии для ликвидации запасов химоружия. Речь идет о японском химоружии, которое осталось на территории Китая после разгрома Японии во второй мировой войне. "У России имеются уникальные технологии по уничтожению химоружия, которое сконцентрировано на спецкомплексе в городе Шихань", - отметил Борис Немцов. При этом он подчеркнул, что для России уничтожение имеющихся в Китае запасов БОВ важно, поскольку заказ на его ликвидацию позволит заработать несколько миллиардов долларов. По словам г-на Немцова, к уничтожению запасов ХО, находящимся в Китае, предполагается подключить также Японию. Китайская сторона обещала дать ответ на российское предложение после проработки этого вопроса с Токио (Сегодня, 26 июня, с.1)

Отвечая на вопросы *Красной звезды*, начальник войск радиационной, химической и биологической защиты *Станислав Петров* заявил: «Толчком к реформированию наших войск стали несколько крупномасштабных катастроф, случившихся в стране. Прежде всего, это авария на Чернобыльской атомной электростанции и крупнейшая за последнее время авария химического профиля, которая произошла в начале 90-х годов в городе Ионава в Прибалтике, где размещалось хранилище аммиака емкостью 7 тысяч тонн. Главным направлением реформирования войск РХБ защиты стало придание им двойного назначения. Ни одна крупная техногенная авария в стране не может быть ликвидирована только силами МЧС и войск Гражданской обороны. Как правило, для ликвидации последствий обязательно привлекаются наши войска, инженерные войска, а также общевойсковые части и подразделения, поскольку обладают гораздо более широкими возможностями.

Опыт Чернобыльской катастрофы подсказал необходимость создания мобильных соединений ликвидации последствий аварий, которые были сформированы в 1987 - 1989 годах в химических, инженерных войсках, а также в Гражданской обороне. Бригады РХБ защиты размещены в Московском военном округе, на Урале, в Поволжье, на Дальнем Востоке - там, где есть АЭС, ядерно-технические производства, крупные химические предприятия. Бригады имеют в своем составе части, предназначенные для ведения радиационной, химической и биологической разведки в экстремальных ситуациях, в условиях производственных катастроф и стихийных бедствий. В состав соединений, которые мобильны сами по себе, входит и "спецназ" - подразделения, которые находятся в постоянной боевой готовности и могут быть доставлены в любое место воздушным транспортом в очень короткие сроки. Размещены они, как правило, вблизи аэродромов, способных принимать тяжелую авиацию. Помощь МЧС - вторая их задача. В основном же они действуют в интересах защиты объектов Министерства обороны. Имеется совместное решение о взаимодействии Министерства РФ по атомной энергии с Минобороны, и в частности с войсками РХБ защиты.

Еще в 1996 году были проведены несколько крупных учений с привлечением войск РХБ защиты в Московском, Приволжском военных округах на объектах Минатома, которые и показали остроту необходимости такого взаимодействия. На мой взгляд, целесообразно объединение всех сил и средств, которые предназначены в нашей стране для ликвидации последствий аварий и катастроф, под эгидой МО РФ. Это оптимальный путь развития войск РХБ защиты как войск двойного назначения. Тем более, что сегодня уже можно вести речь не о войсках РХБ защиты, поскольку в мире создаются средства вооруженной борьбы, основанные на новых принципах.

Термин "специальная защита" включает в себя не только РХБ защиту, но и экологическую защиту, защиту среды обитания, защиту техники от воздействия различных неблагоприятных факторов. Реформирование войск и придание им двойного назначения потребовало также оснащения новой техникой и приборами.

Во всех учебных заведениях РХБ МО обучение ведется по пятигодичной программе, что позволило значительно повысить качество общеобразовательной подготовки будущих офицеров. Это также составляющая реформирования. Пока о сокращении говорить рано. И прежде всего потому, что в войсках большой некомплект офицеров, особенно в звене взвод - рота.

В 1992 году химические войска сменили название. Это связано с расширением спектра решаемых задач. В войсках появилась новая составляющая - биологическая защита. Несмотря на подписание в 1972 году Конвенции о запрещении биологического оружия, многие государства, в том числе, и в ближайшем нашем окружении, продолжают разработки биологического оружия в сверхсекретных лабораториях. Информацией об этом мы располагаем. У нас биологического оружия нет, но ведется активная работа по созданию средств защиты и специальных защитных препаратов.

Подготовлен пакет документов для ратификации конвенции о запрещении ХО Госдумой. Главное препятствие здесь - отсутствие финансирования. Ратификация же конвенции сразу ставит нас в жесткие рамки по уничтожению ХО - 10 лет. Для нас это проблема прежде всего национальная, поскольку ОВ хранятся еще с 40-х годов и, безусловно, представляют определенную угрозу для населения. Разработана и принята целевая федеральная программа "Уничтожение запасов ХО в РФ", которой придан статус президентской. В ее развитии правительство РФ уже приняло два постановления об уничтожении ОВ кожно-нарывного действия, хранящихся в г. Горный Саратовской области и в п. Камбарка в Удмуртии. Все запасы ОВ должны быть уничтожены с 1998-го по 2005 год. В первую очередь утилизации подлежат кожно-нарывные ОВ, а затем - фосфорорганические. Но сегодня необходимо признать, что мы уже отстаем на два года от графика, определенного программой. Причина одна - крайне ограниченное финансирование.

Некоторую помощь в уничтожении химического оружия России оказывают ФРГ и США. Сейчас к этому процессу подключились Голландия, Финляндия. Решением администрации США для России на 1997 года выделено 78,5 миллиона долларов. Из этой суммы 2,2 миллиона предназначены для реконструкции одного из бывших производств ХО в Волгограде, а остальные пойдут на создание объекта второй очереди для утилизации боевых ОВ в п. Щучье Курганской области.

Мы создаем дистанционную автоматизированную систему выявления масштабов и последствий применения противником оружия массового поражения. Кроме того, наши ученые занимаются проблемой радиолокационной невидимости, разработкой средств аэрозольного противодействия в борьбе с высокоточным оружием" (*Красная звезда*, 25 марта).

Российские ученые создали плазмотермическую технологию *Платекс*. Обещанные иностранные субсидии значительны - до 40-50 процентов всех расходов. Будут они только при условии ратификации Конвенции, на реализацию которой (даже частичную) у России денег нет. Кроме того, в рамках Конвенции предусмотрено уничтожение подземных захоронений, сделанных после 1 января 1977 года, а подводных - после 1 января 1985 года. Что делать с более ранними - отнесено к компетенции осуществивших это государств, хотя местоположение многих "свалок" ныне неизвестно (*Век*, №9).

На территории России находится свыше 3300 химически опасных объектов, среди них - 166 действующих предприятий, в непосредственной близости от которых проживают 44 млн. человек. Общие же запасы сильнодействующих ядовитых веществ в РФ составляют 600 тыс. тонн.

Еще в 1996 году Россия, согласно заключенной Конвенции, должна была иметь четкую программу, средства и возможности уничтожения химических боеприпасов. Из заявленных Минобороны РФ на эти нужды 500 млрд. руб. - после корректировки 146,6 млрд. руб. - не было получено ничего. А государственная программа предложила самый дорогой и опасный для экологии и человека способ ликвидации химоружия, против которого выступают многие

экологозащитные организации и большинство депутатов Госдумы. Давно предлагалось заняться ликвидацией химоружия тем, кто его производил. При наличии производственных мощностей фабрик группой специалистов было предложено создание мобильного промышленного комплекса. Воздвигаемого за 12-14 месяцев. Стоимость проекта в 6-7 раз ниже, чем предлагали военные.

Директор объединенного института высоких температур (ОИВТ) РАН академик Александр Шейдлин - один из участников нового проекта уничтожения ОВ - говорит о полном соответствии программы современным требованиям. Технология *Платекс*, разработанная научными коллективами ОИВТ и МГУ, отвечает не только задачам безопасного и эффективного уничтожения ОВ, как-то ликвидация боеприпасов в любом виде, различных типов, в том числе, и в аварийном состоянии, но и использования в дальнейшем технологии для нужд городского хозяйства, утилизации токсичных промышленных отходов с предприятий России. Один такой комплекс позволяет переработать до 10.000 ОВ в год, что позволит за четыре года уничтожить все химоружие ВС.

Однако заместитель председателя Госдумы по промышленности, строительству, транспорту и энергетике *Степан Сулакшин*, поддерживающий идею *Платекс*, получил фактический отказ и в межведомственной комиссии по химразоружению и абсолютное непонимание у военных. По мнению автора, либо Минобороны не желает делиться даже крохами денег, выделяемых на химразоружение, несмотря на возможные опасные последствия различных ведомств видит в факторе экологической опасности постоянный источник доходов. По сведениям автора, США выделили разовую разовую помощь в размере 800 млн. долларов. Деньги были отпущены России при условии предоставления новой экологически безопасной госпрограммы уничтожения химоружия (*Независимое военное обозрение*, 12-18 апреля).

В обстановке полной секретности Москва продолжает проводить эксперименты с новейшим химическим оружием второго и третьего поколения, утверждает газета *Фигаро* со ссылкой на американское правительство и западные спецслужбы, на дипломатические круги и на прессу, а также на отечественных специалистов.

Так, согласно британскому журналу *Джейнс*, российские ученые якобы создали три новых вида смертельного нервного газа и бактериологическое оружие в форме вируса сибирской язвы. В свою очередь, западная разведка утверждает, что Россия в состоянии за несколько недель произвести в большом количестве чрезвычайно токсичное химическое оружие.

Официально Москва несколько лет назад прекратила производство этого оружия. Однако работа продолжается в российских лабораториях, утверждает на страницах *Фигаро* глава отделения физики Академии наук академик *Анатолий Кунцевич*, который в прошлом возглавлял военный институт в Шиханах (на его полигоне, по западным данным, происходят испытания).

Несмотря на закрытие одних заводов и на конверсию других, отмечает работающий в Москве западный дипломат, Россия сохраняет свой потенциал - необходимые средства производства и оборудование. В этой сфере все происходит так же, как и во времена СССР. Российская военная химическая программа *Фоллиант* может быть возобновлена в считанные дни.

США обеспокоены тем, пишет московский корреспондент *Фигаро* *Изабель Лассер*, что Россия возобновила производства бинарного химического оружия, в том числе, столь же опасного, как и американский "VX", которое она экспортирует в некоторые тоталитарные страны. Нервнопаралитический газ "A-232", утверждают обозреватели, не поддается контролю со стороны международных экспертов.

Только Борис Ельцин, считает *Фигаро*, в состоянии положить конец войне между "ястребами" и "голубями" в химической сфере. Главная же опасность заключается в хранении 40 тысяч тонн химических боеприпасов на 7 военных базах. Они зачастую находятся в старых цистернах в непосредственной близости от населенных пунктов. Если на складах случится пожар и бомбы начнут взрываться, будет уничтожена половина нашей страны. Анатолий Кунцевич отказался от опубликованного и заявил, что возмущен ложью газеты. По его словам, он не имел отношения к опубликованному - он говорил лишь о Конвенции.

По мнению академика, затяжка с ратификацией конвенции в американском конгрессе может быть вызвана именно тем обстоятельством, что США тайно от мировой общественности произвели какое-то новое химическое оружие и теперь ищут повод, чтобы оставить его в своих арсеналах. Таким "провокационным поводом" назвал Кунцевич и статью в *Фигаро*.

"Абсурдными" назвал приведенные в *Фигаро* факты производства новых видов химического и бактериологического оружия в России начальник штаба Войск радиационной, химической и биологической защиты генерал-лейтенант *Юрий Леонов*.

- Наша позиция хорошо известна, - заявил он. - Мы, военные, добиваемся ратификации конвенции в Государственной думе, потому что хорошо понимаем, какую беду может принести это оружие, если его во время не уничтожить (*Известия*, 17 апреля).

По словам советника администрации *Брянской области* по проблемам химразоружения *Александра Мудрова*, местное население постепенно привыкает к мысли, что строить завод придется. Тогда многие получат рабочие места и гарантированный заработок. И глава администрации *Юрий Подкин* обратился в Думу с просьбой изменить срок моратория с 15 до 10 лет. За это время, считает он, ученые разработают достаточно безопасные технологии, а безопасность уничтожения химоружия будет обеспечена законодательно. В последнем у местных жителей появились сомнения: жители Речицы наблюдали, как с территории рассекреченного объекта *Долгана* выехала колонна из пяти грузовиков в сопровождении военной автослески в неизвестном направлении и с неизвестным грузом. Развеев сомнения советник по конвенциональным проблемам химразоружения не может - не имеет доступа к базе (*Московские новости*, 1 - 8 июня, с.23).

По мнению губернатора *Удмуртии*, до начала работ по уничтожению надо решить вопросы защиты населения, социальные проблемы. По мнению губернатора, нет четкого взаимодействия между Минобороны и администрацией регионов, нет координации действий и решений. Не прописан пункт медицинского обследования населения, а дополнительное медицинское и социальное обследование должно быть проведено до начала работ по УХО. Губернатор не имеет ничего против того, чтобы МО оставалось заказчиком программы, однако, оно и российское правительство должны искать дополнительные источники финансирования. Однако, скорее всего, финансирование можно получить из федерального бюджета. Во всяком случае, ХО на территории Удмуртии принадлежит России (МО), и поэтому удмуртское правительство не должно заниматься поисками финансирования для его уничтожения. Работы должны были начаться два года назад, однако до сих пор ничего не сделано. Правительство Удмуртии считает необходимым выполнение мероприятий по обеспечению безопасности хранения химоружия, в частности, проведение инспекций по оценке прочности боеприпасов и крупнотоннажных емкостей, в которых хранятся ОВ, разработку и монтаж современных средств наружной охраны объектов, создание автоматизированной системы мониторинга воздуха на объектах хранения химоружия, создание локальной системы оповещения населения, приобретение и установку резервных источников энергоснабжения на территории воинских частей, обеспечивающих хранение химоружия, обеспечение государственного пожарного надзора на объектах хранения химоружия.

По мнению губернатора *Курганской области* *Олега Богомолова*, уничтожать химоружие все равно надо - у металла есть предел терпению, и просто лежать на поверхности он не может. Вопрос в том, насколько государство при уничтожении ХО будет учитывать интересы населения, насколько экологичны и безопасны технологии. У проживающих в регионе близ места УХО и у тех, кто ликвидировал ХО, должны быть социальные гарантии. Должна развиваться вся социальная инфраструктура. В непосредственной близости от Курганской области находится ПО *Маяк*, где в 1957 году была авария, и без гарантий убедить население теперь будет невозможно. Кроме же вопроса о безопасности технологий, в пакете законов должны быть рассмотрены законы о повышении роли и ответственности федеральных органов власти. Сейчас же все права у Москвы, а ответственности и спрос с субъектов федерации. Финансирование же УХО - это целиком дело государства, хотя Курган и сам пытается "вытянуть" заинтересованные международные организации, ведет переговоры с сенаторами США.

На вопрос, что же сделано, губернатор ответил, что пока ничего. Против ратификации Конвенции Богомолов не возражает - "заниматься проблемой УХО должны все страны вместе". Богомолов подтвердил, что речь о том, чтобы выделять деньги на улучшение социальной инфраструктуры с представителями сената США шла, и согласие было получено, но никаких обязывающих документов подписано не было, юридически это оформлено не было. Пока же под уничтожение ХО в Щучьем не заложено ни строчки, даже не названа сумма, требуемая на все работы. Несколько раз приезжали специалисты Волгоградского института, к середине года они обещают представить требуемую на УХО сумму, когда применяемая технология пройдет экспертизу в трех-четыре организации (интервью с губернаторами *Курганской области* и *Удмуртской республики*).

По сообщению пресс-службы администрации *Тамбовской области* планируется преобразование училища химзащиты в филиал военного университета войск радиационной, химической и биологической защиты министерства обороны. Глава администрации области, председатель комитета по вопросам безопасности и обороны Совета Федерации *А.Рябов* обратился к председателю правительства России *В.Черномырдину* с ходатайством о сохранении в ходе начавшегося сокращения вооруженных сил тамбовского высшего военного командного училища химической защиты как организационной и учебной единицы в системе Вооруженных Сил РФ. В письме подробно обосновывалась необходимость его дальнейшего функционирования для поддержания обороноспособности страны, экологической и химической защиты области и региона на случай чрезвычайных обстоятельств. Кроме того, училище химзащиты располагает уникальной учебной базой и высококвалифицированными кадрами, богатым опытом подготовки военных специалистов, накопленным этим учебным заведением за 65 лет своего существования. Из министерства обороны пришел ответ, что в рамках реформы Вооруженных Сил Российской Федерации Тамбовское высшее военное командное училище химической защиты расформированию не подлежит. Планируется его преобразование в филиал военного университета войск радиационной, химической и биологической защиты, как самостоятельного структурного подразделения со статусом юридического лица (*Тамбовская жизнь*, 13 сентября, с.1).

На процессе по делу одного из руководителей *АУМ Синрике* шеф разведки этой секты *Иосихиро Иноуэ* под присягой показал, что *Лобов* в качестве секретаря Совбеза свел в 1993 году сектантов с несколькими российскими оборонными учреждениями. *АУМ* тогда охотилась за военными технологиями, поскольку ее предводитель *Асахара* учил, что в грядущей последней войне Добра и Зла ставленников Сатаны можно уничтожить только с помощью новейших вооружений. В соответствии с этим указанием по протекции *Лобова*, утверждал *Иноуэ*, были, в частности, приобретены чертежи установки по производству зарина и документации для его изготовления. Материалы были тайно вывезены из России. Вслед за этим, как показал *Иноуэ*, в его присутствии сам *Асахара* на встрече в Париже передал *Лобову* "около 10 млн. иен" (это где-то 80 - 100 тыс. долларов по колеблющемуся курсу). *Иноуэ* показал, что сектанты намеревались также использовать зарин для убийства японского императора, считая его "главным слугой Сатаны". Газ они хотели закачать в вентиляцию одного из стадионов, когда там будет присутствовать монарх, или же распылить его на императорский дворец. Планы эти, к счастью, не осуществились.

Первый замначальника войск радиационной, химической, биологической защиты Минобороны РФ генерал-лейтенант *Виктор Холстов* заявил, что все разговоры о "русском следе" японского зарина - не более, чем политическая инсинуация. Впрочем, генералы и ранее многое отрицали - например, сведения о том, что сектанты *Асахары* проходили подготовку на полигонах Таманской дивизии. Теперь этот факт официально подтвердил арестованный в России боевик *АУМ Синрике* *Кэйдзи Танимура*, служивший раньше в ВМС Японии. Между тем, президент "Союза за химическую безопасность" *Лев Федоров* также скептически оценивает сообщения о передаче бывшим секретарем Совета безопасности технологии производства зарина - технология производства зарина была ранее опубликована в открытой печати.

Врач *Икуо Хаяси* заявил, что документация по производству зарина была куплена в 1993 году, за год до газовой атаки в Мацумото и за два года до атаки в токийском метро. Впрочем, можно предположить,

что сектанты купили не технологию производства зарина, а готовый российский продукт.

Г.н.Лобов, допрошенный в качестве свидетеля, категорически отверг утверждения о своей причастности к террористической деятельности секты. Он заявил, что в свою бытность секретарем Совбеза никаких документов АУМ-Синрикэ не передавал и денег от них не получал.

Впрочем, на данном этапе наивно было бы ожидать от г-на Лобова другого ответа - информация японского следствия для российских властей пока является не более чем газетной сенсацией. Правоохранительные органы Японии не предоставили российским коллегам ни одного официального документа по результатам расследования преступной деятельности АУМ-Синрикэ у себя на родине. Кстати, между Россией и Японией не заключено договора о правовой помощи. В связи с этим российская сторона вышла с предложением о подписании разового соглашения о правовой помощи в рамках расследования дела АУМ-Синрикэ (Сегодня, 26 апреля, с.1, 4, 7 мая, с.1, Интерфакс, 25 апреля, Коммерсант-Daily, 25 апреля, Независимая газета, 7 мая, с.2).

В МИРЕ

Сеул намерен связать продовольственную помощь Пхеньяну с требованием отвести от демилитаризованной зоны вглубь страны реактивные установки и боевые истребители, а также присоединиться к договору о запрещении химоружия. В Сеуле убеждены: Северная Корея уже разместила в хранилищах 1000 тонн ОВ и способна производить ежегодно в 5 раз больше (Известия, 15 июля, с.3).

Проблема уничтожения химических боеприпасов, оставленных Квантунской армией в годы второй мировой войны на территории Китая, стала основной темой в ходе официального визита в КНР премьер-министра Японии Рютаро Хасимото. Стороны достигли договоренности относительно строительства в КНР специального завода по уничтожению химоружия. По данным Токио. Квантунская армия оставила на китайской территории примерно 700 тыс. химических бомб и снарядов. Однако Пекин считает, что их количество превышает 2 млн. (Красная Звезда, 29 августа, с.3).

Маркус Клинеберг - единственный шпион из стран бывшего социалистического лагеря, которые израильские власти отказываются выпустить на свободу - либо амнистировать, либо обменять. Выхавший из СССР в 1948 году, он работал на советскую разведку не из идеологических соображений и не из-за денег. Он был благодарен стране, принявшей его в 1939 году из Польши и кроме того, был уверен, что баланс сил между СССР и США является залогом мировой стабильности. В 1953 году он стал главой центра биологических исследований в Нео-Ционе. Который называли также институтом военной медицины. Руководимый Клинебергом институт под бдительным оком контразведки занимался разработкой сорока трех видов бактериологического и химического оружия. В начале 80-х его "сдал" офицер КГБ, бежавший в Америку. Французские журналисты назвали "дело Клинеберга" самым крупным и самым загадочным шпионским делом за всю историю Израиля (Известия, 22 марта).

Американские офицеры, принимавшие участие в боевых операциях войны в Заливе, считают, что затопленные иракские снаряды могли содержать опасные химикаты. Ветераны и их адвокаты утверждают, что уничтожение склада могло стать причиной недиагностируемого заболевания 78,000 ветеранов войны, известный как синдром войны в заливе. Но только в июле 1996 Пентагон признался, что в Камисиях произошли детонации. В последнем докладе Пентагона, однако, говорится, что Центральное командование, наблюдавшее ходом операций в войне в заливе, не предполагало, что на складе находилось химическое оружие. Между тем запись, сделанная 26 февраля в журнале восемнадцатого военно-воздушного корпуса, гласит, что "имелись подозрения, что склад являлся хранилищем химического оружия". В восемнадцатом корпусе имелось несколько захваченных в плен иракцев из искомого района, в том числе и из Камисиях, который они назвали Золотой целью. На словах офицеры передали свои подозрения в некоторые войска, в том числ, в двадцать четвертую механизированную дивизию, которая первой вошла в Камисиях. Не известно, успела ли разведка поделиться смирнениями с офицерами восьмидесяти

второго военно-воздушного корпуса, взорвавшими склад боеприпасов (Moscow Times, 27 февраля 1997).

В западной прессе опять вспыхнули дебаты на тему: что же делать с тысячами тонн немецких снарядов, бомб и мин с ОВ, которые были затоплены в Балтийском море и в проливе Скагеррак по решению властей США, Великобритании и СССР после окончания второй мировой войны. В проливе Скагеррак был затоплен целый конвой из 34 судов с грузом химических бомб и снарядов. Пока норвежцы утаивали местонахождение 15 кораблей. По данным норвежских газет, министерство обороны России отправило письмо в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе, в котором содержится предложение забетонировать покоящийся на дне смертоносный груз, используя опыт работ на затонувшей в Норвежском море в 1989 году советской подводной лодке "Комсомолец". Инициатива получила положительный отклик и в октябре в Осло была проведена встреча экспертов 15 государств, на которой обсуждалось предложение России.

По мнению профессора Фреде Фоннума из национального института обороны, пока лучше не трогать бомбы и снаряды, покоящиеся на дне. В воде ОВ не распространяются широко, а превращаются чаще всего в ступицу желеобразного вещества. Имеются также комки не раз выплывавшие рыбаки разных стран. Эти опасные ступицы опасны на открытом воздухе, но не столь вредны под водой (Российская газета, 16 сентября, с.7). Последнее время наблюдается все прогрессирующий интерес стран-распространителей к ХБО - наиболее дешевому, легкому в употреблении и сложноконтролируемому виду ОМУ. Большинство стран, имеющих программы ХБО, включая Иран, Ирак, Северную Корею, Ливию, Сирию, имеют на вооружении беспилотные летательные аппараты (БЛА). Преимущество БЛА - более низкая стоимость, гибкость, повышенная эффективность и скрытый способ распространения ХБВ (придание характеристик малозаметности этому типу систем затруднит их обнаружение и перехват и еще больше повысит их эффективность в качестве средства доставки ХБО). В разработке или на вооружении находится свыше 125 систем БЛА более чем в 50 странах.

Почти все страны, имеющие программы создания ХБО, имеют технические возможности разместить эти ОВ в системах оружия для дальнейшей доставки с помощью БЛА. Преимущество БЛА здесь - меньшие расходы на приобретение системы, потенциально более эффективное и скрытое распространение. Применение БЛА освобождает экипаж от вредных воздействий при распылении смертельных ОВ и перехватах ПВО. В отличие от баллистических ракет, БЛА могут распространять ОВ непрерывно на большие расстояния, на постоянной высоте для эффективного распределения ОВ. В одном из сценариев модель показывает, что БЛА, распространяющий сибирскую язву, может произвести заражение зоны в 6 раз большей по сравнению с баллистическими ракетами, доставляющими такое же количество возбудителей сибирской язвы. Однако ограничения, связанные с упаковкой и объемом, резко сокращают полезный вес ОВ, которые эти системы могут доставлять. Поскольку, в принципе, системам ПВО будет нелегко обнаружить БЛА, у последних может появиться возможность скрытно распространять биологические ОВ - тактика, которая будет задерживать обнаружение нападения и лечение жертв до начала появления симптомов, что приведет к большому количеству потерь.

К наиболее распространенным способам применения химических ОВ можно отнести воздушное разбрызгивание и применение точечного источника. Эффективное распыление химических веществ может осуществляться только с БЛА, имеющих полезную нагрузку, поскольку необходимо иметь значительное количество ОВ для достижения желаемого уровня поражения. Как и в случае с биологическими ОВ, способ распространения зависит от характеристик ОВ и цели, например, эффективное применение ОВ VX нервно-паралитического действия требует непосредственного контакта с падающими каплями, тогда как зарин наиболее эффективен при вдыхании его паров. Следовательно, VX лучше распылять с воздуха, а зарин - разбрызгивать или сбрасывать с точечного источника, который будет освобождать ОВ в виде вдыхаемой субстанции. По сравнению с модифицированной баллистической ракетой "СКАД", как показывает моделирование, БЛА крупных размеров с одинаковым запасом ОВ могут охватить приблизительно такую же зону и количество жертв (соб. инф.).

ПИР – Центр политических исследований в России – автономная некоммерческая организация, основанная в июле 1994 года и имеющая штаб-квартиру в Москве. ПИР-Центр является независимой, неправительственной и внепартийной организацией и осуществляет научно-исследовательскую, образовательную, информационную, издательскую и консалтинговую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

С момента основания и по настоящее время приоритетными областями научных исследований ПИР-Центра остаются международная безопасность, контроль над вооружениями (прежде всего ядерными) и распространением оружия массового уничтожения, а также военно-гражданские отношения. ПИР-Центр исследует данную проблематику преимущественно в контексте того, как она связана с Россией, ее национальными интересами, ее безопасностью и ее местом в международном сообществе.

ПИР-Центр, являясь ведущим российским центром в области нераспространения, привлекает к своей работе крупнейших отечественных и зарубежных экспертов; в своей повседневной деятельности он тесно контактирует с представителями исполнительной и законодательной ветвей власти. Научные исследования и публикации, подготавливаемые Центром, предназначаются прежде всего для военно-политического руководства России и государств СНГ, а также для законодательного корпуса. Поэтому большинство исследований выходит на русском языке.

Расположенный в «академическом» районе на Юго-Западе Москвы, ПИР-Центр представляет собой небольшой, компактный и поэтому весьма гибкий частный институт, в своих исследованиях оперативно откликающийся на наиболее острые проблемы и вызовы внешнеполитического, военного и стратегического характера.

В России ПИР-Центр сотрудничает с Московским государственным институтом – университетом международных отношений МИД РФ, Институтом экономических проблем переходного периода, Российским научным центром «Курчатовский институт», Московским инженерно-физическим институтом, Национальным институтом прессы, Центром экологической политики, Центром по проблемам экспортного контроля и др.

При этом ПИР-Центр установил и развивает контакты с зарубежными научными центрами, среди которых Монтерейский институт международных исследований (США), Международный институт стратегических исследований (Великобритания), Стокгольмский международный институт изучения проблем мира (Швеция), Франкфуртский международный институт изучения проблем мира (Германия), Университет штата Джорджия (США), Центр политических исследований в России (США), Международный институт проблем окружающей среды и энергетики (США), Национальный институт стратегических исследований (Украина), Международный институт политических исследований (Минск) и др.

Президентом ПИР-Центра является Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации (в отставке) Роланд Тиммербаев, директором – кандидат политических наук Владимир Орлов. Промежуточные результаты и окончательные выводы научных исследований проходят обсуждение в Экспертно-консультативном совете ПИР-Центра, представленном государственными деятелями и специалистами из России, Украины, Белоруссии, Казахстана, США, Великобритании и Германии.

В настоящее время к ведущим научно-исследовательским проектам относятся (в скобках указан адрес электронной почты):

- Ядерное нераспространение и Россия. Директор проекта – Владимир Орлов (orlov@pircenter.org)
- Будущее ядерного оружия. Директор проекта – Иван Сафранчук (safanchuk@pircenter.org)
- Тактическое ядерное оружие и перспективы его сокращения
- Терроризм с применением компонентов ОМУ: новый вызов для безопасности России и СНГ
- Пути совершенствования физической защиты ядерного материала и ядерных боеприпасов в России
- Анализ действенности режима контроля над экспортом чувствительных материалов и технологий из России
- Уничтожение химического оружия в России. Директор проекта – Мария Каца (katsva@pircenter.org)
- Экспорт тактических систем ПРО и международная стабильность. Директор проекта – Алексей Рей (rey@pircenter.org)

Информационные проекты:

- Неправительственный реестр экспорта обычных вооружений из России и СНГ
- База данных «Ядерная Россия»
- Распространение комментариев по вопросам контроля над вооружениями в России по компьютерным сетям
- Содействие Национальному институту прессы в подготовке информационного бюллетеня для московских и региональных журналистов по ядерной безопасности

Образовательные проекты:

- Образовательная программа для депутатов и аппарата Государственной думы Федерального собрания РФ по контролю над вооружениями и нераспространению. Директор проекта – Роланд Тиммербаев (timmerbaev@pircenter.org)
- Курс лекций «Международно-правовые, политические и экономические аспекты ядерной безопасности» для студентов Московского инженерно-физического института

Научные конференции и семинары под эгидой ПИР-Центра проходят в отеле «Метрополь», отеле «Даниловский», пансионате «Бор» администрации президента РФ и др.

- Законодательное регулирование вопросов экспортного контроля (планируется на ноябрь 1997 г.)
- Будущее ядерного разоружения (май 1997г.)
- Запрещение противопехотных мин (март 1997г.)
- Перспективы сохранения Договора о противоракетной обороне (январь 1997)
- Уничтожение химического оружия: этапы и возможности для международного сотрудничества (ноябрь 1996г.)

Периодические издания

- *Ядерный Контроль* – ежемесячный журнал по вопросам международной безопасности, контроля над вооружениями и нераспространения
- *Digest of the Russian Nonproliferation Journal Yaderny Kontrol* – журнал-дайджест, состоящий из избранных аналитических материалов журнала «Ядерный Контроль». Выходит три раза в год в Москве на английском языке.
- *Химическое оружие и вопросы его уничтожения*. Выходит два раза в год в Москве на русском языке.
- *Экспорт обычных вооружений* – ежемесячный журнал на русском языке.
- *Научные Записки ПИР-Центра* – каждый выпуск посвящен одной проблеме международной безопасности или военно-гражданских отношений. Выходят три раза в год на русском языке
- *Вопросы Безопасности* – аналитический бюллетень для руководителей, содержит оперативные комментарии и прогноз по вопросам национальной безопасности России, ее взаимоотношений с соседями по СНГ, внешнеполитических ориентиров, оборонной безопасности, военно-технического сотрудничества, финансово-экономической безопасности. Выходит в Москве на русском языке в печатной и электронной версиях 24 раза в год.

По всем вопросам, связанным с деятельностью ПИР-Центра, следует обращаться по многоканальному телефону в Москве (095)335-1955, по факсу в Москве (503)234-9558 или, что предпочтительно, по электронной почте: info@pircenter.org (общие запросы); subscription@pircenter.org (подписка), или по почте: Россия, 117454, Москва, а/я 17.

Дополнительную информацию о проектах Центра можно получить на нашем сервере в Интернет по адресу:
<http://www.pircenter.org>

Центр с благодарностью принимает пожертвования от юридических и частных лиц на поддержку научно-исследовательской деятельности. Наши реквизиты:

Автономная некоммерческая организация «ПИР-Центр политических исследований»

Юридический адрес: 117454, г. Москва, просп. Вернадского, д.76
Расчетный счет: 609226 в Мосэксимбанке, к/с № 777161000, БИК 044583777
Валютный счет: 070333 в Мосэксимбанке, к/с № 777161000, БИК 044583777
Город: Москва, ИНН 7729348818, ОКОНХ 96120, ОКПО 46391879.

Chemical Weapons and Their Destruction

№4

Summer-Fall 1997

In this issue:

**“Russia Should Become the Sound Member of OPCW”
by Dr. Sergei Kortunov, Security Council Staff Deputy Head, p.1-7**

**Russian Influential Parliamentarians on the CW Destruction and CWC Ratification,
p.8-9**

**“Russian-US Cooperation on CW Destruction”
by Dr. Harald Smith, Assistant to the US Secretary of Defense, p.10-11**

**“Dilemmas of Russian Policy Related to CW Destruction”
by Dr. Alexander Kalyadin, Institute for International Economy
and International Relations (IMEMO), p.12-15**

**“Reflections at the Church-porch”
by Dr. Vitali Lichidov, Russian Institute for Strategic Studies (RISI), p.16-19**

Information (p.21-24)

Library (p.19)

Reports (p.9, 11, 20)